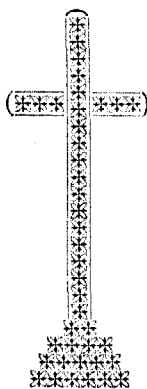

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

1 А п р ѣ л я

№ 7-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) на священническія вакансіи: въ село Старицу, Черноярскаго уѣзда, священникъ Туркестанской епархіи Алексѣй Покровскій, 27 марта; въ пос. Элтонъ, Царевскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при Покровской церкви слоб. Николаевской, Царевск. уѣзда, діаконъ Емилианъ Сивашевъ, 27 марта.

б) исправляющимъ должность псаломщика въ село Маково, Астраханскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Стефанъ Ивашиненко, 15 марта.

Перемѣщены на діаконскія вакансіи одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію, діаконы: села Карантиннаго, Астрах. уѣзда, Василій Монаковъ и села Чагана, Астрахан. уѣзда, Матвій Барановъ, 26 марта.

Принять обратно на службу въ Тамбовскую епархію священникъ села Уланъ-Эрге, Черноярск. уѣзда, Іоаннъ Протопоповъ, 23 марта.

Утверждены въ должностяхъ: а) *окружныхъ миссіонеровъ* — III миссіонерскаго участка священникъ села Заплавнаго, Царев. уѣзда, Евимій Саблинъ, во второмъ округѣ, съ 1 марта, и священникъ села Быкова, Царевск. уѣзда, Дмитрій Алпмовъ, въ третьемъ округѣ, съ 18 марта.

б) *эконома Астраханскаго Архіерейскаго дома* исправляющій сію должность священникъ Стефанъ Сластушенскій, 27 марта.

в) *церковныхъ старостъ*: села Золотухина, Енотаев. уѣзда, крестьянинъ Меодій Шоминъ; Покровской церкви слоб. Капустина-Яра, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Прокопій Селезневъ, 15 октября.

Уволенъ отъ должности церковнаго старосты села Ушаковки, Черноярскаго уѣзда, Гавріиль Тютюновъ, согласно прошенію по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, 28 марта.

Исключенъ изъ списковъ, за смертью, 14 марта, священникъ села Старицы, Черноярскаго уѣзда, Дмитрій Рязанскій, 16 марта.

Награждены: а) *скуфьями* — священники: и. д. секретаря при Астраханскомъ Епархіальномъ Архіереѣ Дмитрій Алимовъ; смотритель Астраханскаго Епархіальнаго дома призрѣнія Михаилъ Троицкій; села Башмаковки, Астраханскаго уѣзда, Василій Севастьяновъ; села Лагани, Астраханскаго уѣзда, Георгій Поповъ; села Чулпана, Астраханск. уѣзда, Николай Георгіевскій; села Камызяка, Астрах. уѣзда, Павелъ Жабинъ; села Хмѣлевки, Астрах. уѣзда, Александръ Блаховъ; села Барановки, Красноярск. уѣзда, Алексій Гавриловъ; села Княжева, Енотаевскаго уѣзда, Іоаннъ Близнюковъ; села Аксая, Черноярск. уѣзда, благочинный Александръ Смирновъ; села Дубоваго Оврага, Черноярскаго уѣзда, Василій Казанскій; слоб. Владиміровки, Царевск. у., Михаило-Архангельской церкви Θεодоръ Лебедевъ; Царевскаго собора Петръ Бротовъ; хутора Николаевского, Царевск. уѣзда, Григорій Ваулинъ.

б) *набедренниками*—священники: эконо́мъ Астраханскаго Архіерейскаго дома Стефанъ Сластушенскій; Іеромонахъ Чуркинскоя пустыни Палладій; станицы Дурновскоя, Астрах. уѣз., Александръ Рудневъ; села Вирючей Косы, Астрахан. уѣзда, Іоаннъ Покасовъ; села Чагана, Астрах. уѣзда, Николай Болтинскій; села Ново-Павловки, Краснояр. уѣз., Александръ Кронидовъ; села Черемухи, Краснояр. уѣз., Владиміръ Барановъ; села Пришиба, Енотаев. уѣз., Владиміръ Соколовъ; села Пироговки, Енотаевск. уѣзда, Сергій Цвѣтковъ; села Золотухина, Енотаев. уѣз., Василій Николаевъ; села Соленаго-Займища, Чернояр. уѣз., Андрей Соколовъ; села Крестовъ, Черноярск. уѣз., Іоаннъ Срѣтенскій; села Торговаго, Чернояр. уѣз., Меодій Меликовъ; села Нижняго хутора, Царевск. уѣз., Іоаннъ Соколовъ; села Заплавнаго, Царевск. уѣз., Василій Шустовъ; села Верхне-Ахтубинскаго, Царевск. уѣз., Виссаріонъ Рождественскій; Введенскоя церкви слоб. Рахинки, Царевск. уѣзда, Константинъ Горбачевъ; села Широкаго, Царевск. уѣз., Викторъ Маяцкій; села Пролейки, Царевск. уѣз., Алексѣй Доброправовъ; села Кислова, Царевск. уѣз., Евлампій Макаровскій; слоб. Николаевскоя Николаевскоя церкви, Царевск. уѣз., Николай Воронцовъ; хутора Калашникова, Царевск. уѣз., Константинъ Юдинъ.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, 26 февраля: священнику Николаевскоя церкви села Заплавнаго, Царевскаго уѣзда, Василию Шустову и членамъ церковно-приходскаго попечительства названноя церкви, за изысканіе и приобрѣтеніе для мѣстной церкви церковныхъ вещей, на сумму 235 рублей; 24 марта: крестьянину Петру Чернышеву, за пожертвованіе въ церковь села Иванчуга, Астрах. уѣзда, церковныхъ вещей на 140 руб.; 28 марта: церковному старостѣ Казанскоя церкви села Пришиба, Царевскаго уѣзда, купцу Акифю Конякину, за пожертвованіе церковныхъ вещей въ мѣстную церковь, на 96 руб. 88 коп.; 29 марта: Астраханскому мѣщанину Андрею Шубину, пожертвовавшему для плавучей церкви на престольный престъ, стоимость въ 110 рублей.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Доли для подлежащаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Разстопно вереть отъ Губер. гор.
	Свщк.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Болхунъ-Сала, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	99 д.		1035	—	300
С. Уланъ-Эрге, Чернояр. уѣзда	1	—	1	Общ.	300	200 р Мисс. Ком.	99 д.	Пах. и сѣн.	906	—	250
Діаконскія.											
С. Чапурнибахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.	пах. и сѣн.	2052	359	375
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 д.	пах. и сѣн.	2829	—	392
С. Мароннъ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295 д.	2200 саж. не удоб. 30 д. удобн.	3742	—	70
Псаломщическія.											
С. Чулпанъ, Астрах. уѣз.	1	—	1	Общ.	—	75 р.	—	—	1329	6	60

Отъ Правленія Астраханскаго Духовнаго училища

объявляется, что экзамены въ 1-й классъ Духовнаго училища будутъ производиться 24 мая сего года и въ концѣ августа.

Отъ Совѣта Астраханскихъ Епархіальныхъ Богословскихъ Курсовъ.

Не имѣя возможности отвѣчать на многочисленныя запросы, присылаемые изъ разныхъ епархій, объ условіяхъ приема на курсы, о началѣ занятій на курсахъ въ будущемъ учебномъ году и т. п., Совѣтъ курсовъ симъ извѣщаетъ, что въ настоящее время запросы эти пока не могутъ быть удовлетворены, такъ какъ, по предложенію Преосвященнѣйшаго Епископа Георгія, положенія о курсахъ подвергаются новому пересмотру и исправленію; о результатахъ этого пересмотра, объ условіяхъ приема, о началѣ занятій будетъ объявлено своевременно.

Совѣтъ Курсовъ почтительнѣйше просить редакціи всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей перепечатать въ ближайшемъ номерѣ настоящее увѣдомленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ.

Членъ десятый.

О должностяхъ въ церкви.

„Церковь“, учать баптисты, *„избираетъ изъ числа своихъ членовъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей и старцами же своей или другой общины чрезъ возложеніе рукъ посвящаются на дѣло служенія.* Въ доказательство своего ученія баптисты читають Дѣяній 6 гл. 2—6 ст. Провѣримъ ученіе баптистовъ Словомъ Божиимъ. Кѣмъ посвящались на пастырское служеніе избранныя лица? Въ 6 гл. Дѣяній говорится, какъ собраніе вѣрующихъ по предложенію апостоловъ избрало семь учениковъ и поставило ихъ предъ апостолами, а они (апостолы), *„помолившись, возложили на нихъ руки“* (6 ст). Спросите теперь баптистовъ: кто рукополагалъ: старцы, или апостолы? Ясно, что первая христіанская община признавала за апостолами исключительно имъ принадлежащее право рукоположенія. Посмотримъ еще кто рукополагалъ пресвитеровъ (пастырей—священниковъ). Апостолы Павелъ и Варнава, а не община или старцы, какъ видно изъ книги Дѣяній, рукоположили пресвитеровъ къ каждой церкви въ Иконіи, Листрѣ и Антиохіи (14, 21—23). Ап. Тимоѳей, какъ епископъ, былъ рукоположенъ ап. Павломъ, а не общиной или старцами (2 Тимоѳ. 1, 6). Тимоѳею и Титу, а не общинѣ или старцамъ, ап. Павелъ повелѣлъ рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ (1 Тимоѳ. 5, 22; 3, 8—10; Тит. 1, 5). Пусть баптисты хотя бы однимъ мѣстомъ слова Божія оправдаютъ свое ученіе, что старцы или община имѣли право рукополагать на служеніе пресвитеровъ и діаконовъ. Такого указанія нѣтъ, а это даетъ православнымъ возможность утверждать, что ученіе баптистовъ придумано и ложно.

По ученію баптистовъ при возложеніи рукъ даръ Святаго Духа или даръ священства на посвящаемого не сходитъ. Посмотримъ, правдѣ

ли и это. Ап. Павелъ пишетъ Тимошею: „*напоминаю тебѣ возрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе. Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства*“ (1 Тимое. 4, 14; 2 Тимое. 1, 6). Чрезъ возложеніе рукъ сообщался даръ Святаго Духа, слѣдовательно, избранныхъ Самъ Духъ Святой поставлялъ на извѣстное служеніе, что видно изъ словъ, сказанныхъ ап. Павломъ пресвитерамъ: „*внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пастырями церковь*“ (Дѣян. 20, 28).

И такъ, мы видимъ, что право рукоположенія пастырей и діаконовъ принадлежало только апостоламъ и ихъ преемникамъ, а не старцамъ или общинѣ, почему первые христіане не дерзали, какъ наши баптисты, восхищать себѣ это право и самочинно рукополагать себѣ учителей и служителей. Облеченіе саномъ не есть простой обычай, не есть простое отдѣленіе для дѣлъ служенія, какъ учать баптисты, но таинство, въ которомъ рукополагаемый получаетъ благодать или даръ Святаго Духа. Кто не имѣетъ на себѣ рукоположенія, тотъ не получилъ и даръ священства, такой пресвитеръ или діаконовъ самозванный, безблагодатный, каковы пресвитеры и діаконы баптистовъ.

„*Относительно поведенія пресвитеры, учителя и служители остаются подчиненными церковному благочинію (суду), т. е., суду общины, какъ и всякій другой членъ*“. Такъ учать баптисты, а Слово Божіе, напротивъ, говоритъ, что пресвитеры и діаконы подчиняются суду только апостольскому и епископскому. Ап. Тимошей по ученію ап. Павла долженъ награждать достойныхъ пастырей, а виновныхъ судить и наказывать, но общинѣ такого права никто и нигдѣ не давалъ (1 Тимое. 5, 17--20).

Старцы (пресвитеры), учителя и служители.

„*Мы*“, учать баптисты, „*не признаемъ распределенія чиновъ между старцами и учителями, но признаемъ, что названія Священнаго Писанія, какъ то: епископъ, пресвитеръ и т. д. не означаютъ степеней чиновъ*“. Иначе сказать: баптисты не различаютъ епископа отъ пресвитера и говорятъ, что степень епископская и пресвитерская одна, и таже. Если согласиться, что потому степени пресвитерская и епископская не различались, что пресвитеръ назывался епи-

скопомъ, и, наоборотъ, епископъ пресвитеромъ, то мы придемъ къ грубой ошибкѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ апостолы Іоаннъ и Петръ называли себя пресвитерами (2 Іоан. 1, 1; 1 Петр. 5, 1), ап. Павелъ себя, Тимоѳея и другихъ называлъ просто служителями (въ греческомъ переводѣ діаконами) (1 Тессал. 3, 2; 1 Коринѳ. 3, 5; 2 Коринѳ. 3, 6; 11, 23). Неужели на основаніи этихъ мѣстъ будутъ утверждать, что діаконъ, пресвитеръ и апостолъ одно и то же; и степени ихъ не различны? Другое дѣло, если бы баптисты доказали, что права, власть и дары діакона, пресвитера и апостола одни и тѣ же; но этого они доказать не могутъ. Церковь же православная согласно Слову Божию укажетъ, что права, власть и пресвитерской и епископской степени различны, а не тождественны. Ап. Павелъ учитъ, что Господь учредилъ въ своей церкви различныя служенія: апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей (Ефес. 4, 11). Къ римскимъ же христіанамъ онъ писалъ: „но данной намъ благодати, мы имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи“ (12, 6—7). Слѣдовательно, каждому виду служенія: апостоловъ, пророковъ, служителей, учителей и т. д., соответствуютъ свои дары благодати и, конечно, различныя. Право управлять церковью, право рукополагать, власть духовнаго надзора и суда надъ вѣрующими принадлежало исключительно апостоламъ. Эти высшія полномочія, полученные апостолами непосредственно отъ Самого Іисуса Христа, они передали своимъ преемникамъ, которые стали называться епископами. Напр., Тимоѳей и Титъ рукополагали, учили, обличали, запрещали со властію и повелѣніемъ, имъ были подчинены пресвитеры съ діаконами, ибо они имѣли право награждать достойныхъ и наказывать виновныхъ. Ап. Тимоѳею было дано право управлять церковію, такъ какъ ап. Павелъ сказалъ ему: „пишу тебѣ... чтобы, если замедлю, ты зналъ, какъ должно поступать въ домъ Божіе, который есть Церковь Бога живаго“ (1 Тимоѳ. 3, 14—15; 5, 17—22; Тит. 1, 5). Если право рукоположенія принадлежало Тимоѳею и Титу, то ясно, они были преемниками апостольскихъ правъ и не были пресвитерами. Дѣйствительно, ап. Павелъ Тимоѳея и Силуана называетъ апостолами, ибо пишетъ: „мы могли явиться съ важностію, какъ Апостолы Христовы“ (1 Тессал. 1, 7; 2, 7). Были ли другіе преемники апостоловъ? Себя и

Аполлоса ап. Павелъ называетъ служителями Христовыми, домостроителями тайнъ Божіихъ, соработниками у Бога (1 Коринѣ. 3, 9; 4, 1). Но точно также назывались Тимоѳей, Титъ, Тихикъ, Епафрасъ, Епафродитъ и Климентъ (читай: 2 Коринѣ. 8, 23; Колос. 1, 7; 4, 7; Филип. 2, 25; 4, 3; 1 Тессал. 1, 7; 2, 7). Слѣдовательно, всѣ эти лица были преемниками апостольскихъ правъ и власти, были апостолами, но не пресвитерами. Если баптисты укажутъ хотя бы одно мѣсто изъ Слова Божія, гдѣ бы говорилось о правѣ пресвитера рукополагать и управлять церковью, тогда мы повѣрили бы, что степень епископа и пресвитера одна, но не различныя. Если мы не будемъ различать степеней священства, то придемъ къ тому, что пресвитеровъ и старцевъ баптистскихъ поставимъ на одну доску съ апостолами: Павломъ, Тимоѳеемъ, Титомъ и другими. Ап. Павелъ сказалъ: *„безъ всякаго прекословія меньшій благословляется большимъ“* (Евр. 7, 7). Большой благословляетъ, большой рукополагаетъ меньшаго. Тимоѳей и Титъ рукополагали, какъ мы видѣли пресвитеровъ, а не послѣдніе епископовъ, каковыми были Тимоѳей и Титъ. Слѣдовательно, пресвитеры были служителями второй степени, меньшей и подчиненной апостольской или епископской. Не простые старцы управляли общиною или церковью, а епископы, преемники апостоловъ, что нами указано было выше.

Старцамъ и учителямъ, говорятъ далѣе баптисты въ своемъ вѣрученіи, *„посвятившимъ себя исключительно на служеніе сплудуховнаго званія“*; *„община согласно Божіимъ повелѣніямъ обязана дать пристойное, соразмѣрно съ ея средствами, содержаніе“*. Вотъ этого откровеннаго признанія баптистовъ никто не ожидалъ! Всюду баптисты напѣваютъ въ уши православныхъ, что священники незаконно берутъ плату за требоисправленіе, ибо Слово Божіе запрещаетъ брать съ духовныхъ овецъ, которыхъ они должны пасти не изъ *„корысти, но изъ усердія“* (1 Петр. 5, 2). Но отнынѣ запомните, православные, что баптисты совсѣмъ иное говорятъ, когда дѣло касается ихъ самихъ и ихъ пресвитеровъ. Къ своимъ старцамъ и учителямъ они больше снисходительны, чѣмъ къ пастырямъ православной церкви. Если Слово Божіе запрещаетъ брать плату за дѣло службы православнымъ священникамъ, то тоже должно бы быть и по отношенію къ баптистскимъ пресвитерамъ. Однако, нѣтъ! Православные священники виноваты, ибо Слово Божіе запрещаетъ имъ брать вознагражденіе за труды свои, какъ гово-

рять баптисты, а старцы и учителя ихъ правы, ибо имъ тоже самое Слово Божіе разрѣшаетъ получать плату. Почему же баптисты учатъ одному, а говорятъ совсѣмъ другое? Да потому, чтобы скорѣе смутить православныхъ. Нужно имъ уловить православныхъ въ свои сѣти, они и указываютъ, что священники православной церкви не пастыри, а наемники, ибо получаютъ плату, что Слово Божіе — де запрещаетъ. Но своихъ самозванныхъ старцевъ наемниками не называютъ, хотя и даютъ имъ „*пристойное содержаніе*“. И выходитъ, что только однимъ баптистскимъ старцамъ нужно и необходимое пристойное содержаніе, а православнымъ священникамъ не нужно. Пусть баптисты устыдятся своихъ выдумокъ: ученіе апостоловъ не было противорѣчивымъ, ибо ап. Павелъ сказалъ: „*зъренз Богъ, что слово наше не было то да, то нѣтъ*“ (2 Коринѳ. 1, 18). Баптисты же играютъ Словомъ Божіимъ, ибо недобросовѣстно выкраиваютъ его и толкуютъ. Они говорятъ „*да*“, когда утверждаютъ, что Слово Божіе запрещаетъ священникамъ вѣзвать вознагражденіе за труды свои, но въ тоже время учатъ „*нѣтъ*“, Слово Божіе повелѣваетъ брать, но только, оказывается, ихъ старцамъ и учителямъ. Гдѣ же правда баптистовъ? Ея нѣтъ у нихъ! Поэтому, православные, научитесь распознавать баптистовъ и ихъ ложь; и бѣгайте таковыхъ.

Мы не приводимъ всѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, которыя ясно говорятъ о законности взиманія священниками платы за труды свои и объ обязанности пасомыхъ удѣлять изъ своего достатка на содержаніе и нужды пастырей, ибо баптисты сами же учатъ, что таковыя повелѣнія въ словѣ Божіемъ есть. Укажемъ изъ нихъ нѣкоторыя. Иисусъ Христосъ сказалъ: „*трудящійся достоинъ пропитанія*“ (Мѳ. 10, 10); Ап. Павелъ: „*Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи*“ (1 Коринѳ. 9, 7). „*Вы*“ (христиане) „*разъ и два присылали мнѣ на нужду. Я получилъ все, и избыточествую*“ (Филип. 4, 16—18). „*Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющими*“ (Галат. 6, 6).

Обязанности членовъ.

„*Каждый членъ церкви*“, учатъ баптисты, „*обязанъ исправно посѣщать положенныя Церковью собранія, какъ въ воскресныя, такъ и будничныя дни*“. Значитъ, церковь [или община баптистовъ]

имѣть право устанавливать или назначать собранія, разумѣется молитвенныя и богослужебныя. Въ такомъ случаѣ каждый членъ обязанъ подчиняться такимъ постановленіямъ.

За что же баптисты укоряють церковь православную, когда она установила празднованіе нѣкоторыхъ дней? Зачѣмъ они говорятъ, что архіерея, да священники выдумали свои праздники, на которые нѣтъ указаній въ Св. Писаніи? Баптистамъ можно назначать молитвенныя собранія въ будничные дни, почему нашей православной церкви они отказываютъ въ правѣ отличать одинъ день отъ другого назначеніемъ молитвенныхъ собраній въ храмъ, т. е. богослуженіемъ и празднованіемъ? Если это они считаютъ за выдумку, тогда пусть и постановленія своей общины признають за то же. Пусть знаютъ баптисты, что церковь православная, какъ „*столпъ и утвержденіе истины*“ (1 Тимѡ. 3, 15), имѣть право дѣлать различныя постановленія, обязательныя для всѣхъ христіанъ, такъ что нарушители ихъ становятся для церкви язычниками и мытарями (Мѡ. 19, 17).

Священникъ *Алексій Луцкій*.

(Продолженіе будетъ).

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

V.

Основная причина предубѣжденій противъ славянскаго языка. Какія извращенія вноситъ она въ отношеніе къ предмету. Несостоятельность обвиненія защитниковъ славянскаго языка въ обскурантизмъ. Отношеніе къ славянскому языку народа, какъ единственно правильная точка зрѣнія. Свидѣтельство, что религія и формы ея обнаруженія не есть орудіе обскурантизма. Противники славянскаго языка—противники народнаго прогресса. Подмѣна частными случаями общихъ явленій и свойствъ предмета, какъ средства его унижить. Что православіе ведетъ къ развитію, а не застою—свидѣтельствуютъ общепризнанные наши авторитеты. Наши интеллигенція въ ея отношеніи къ религіи.

Расчищая почву для безпристрастнаго рѣшенія вопроса о постановкѣ въ школѣ славянскаго языка, мы должны остановиться на одномъ весьма вредномъ предубѣжденіи противъ него. Въ статьяхъ, претендующихъ на серьезность, на этотъ доводъ не ссылаются. Но онъ почти всегда, какъ фундаментъ, скрытый отъ глазъ, чувствуется подъ всею

массою разсужденій о славянскомъ языкѣ, давая имъ извѣстный фонъ, окрашивая рѣчь соответствующимъ себѣ отношеніемъ къ предмету. Мы касаемся здѣсь того основного пункта во всѣхъ спорахъ о немъ, который даетъ направленіе мысли и изъ чего вырастаютъ почти все нападки на него.

Думають, что славянскій языкъ, когда вводятъ его въ школу и обращаютъ на него серьезное вниманіе, есть въ существѣ дѣла не иное что, какъ средство къ тому, чтобы, отнявши въ школѣ время, не допустить болѣе живыхъ развивающихся предметовъ. Онъ—средство затуманить мозгъ, ослабить мыслительную способность, отнять отзывчивость къ окружающимъ явленіямъ, а особенно къ жизни общественной. Полагаютъ, что собственно къ этому главными руководителями школъ и направлено усиленіе его преподаванія, въ ущербъ другимъ предметамъ. Вотъ дѣйствительный источникъ, откуда вытекаетъ враждебное отношеніе къ славянскому языку, часто не ясно даже и сознаваемое, но глубоко лежащее въ душѣ, какъ основной пластъ, на которомъ все остальное вырастаетъ. Если прямо спросить болѣе серьезныхъ противниковъ славянскаго языка: считаете ли вы славянскій языкъ орудіемъ обскурантизма, средствомъ регресса? Немногіе изъ нихъ скажутъ прямо—да. Но это не значитъ, что у нихъ иной взглядъ. Если мы докажемъ несостоятельность этого основного предубѣжденія, легче будетъ опровергнуть другія возраженія, обусловленные имъ и уже открыто высказываемыя. Тогда потеряютъ смыслъ указанія на то, что, изучая славянскій языкъ, мы ограничиваемъ возможность расширенія программы полезныхъ въ жизни предметовъ, или что церковному языку уже изъ-за его трудности нѣтъ мѣста въ школѣ, или что нужно дать мѣсто только другимъ предметамъ, развивающимъ и т. д. Но не видно ли отсюда, что уже по своей природѣ считается онъ такимъ, что только и можетъ служить обскурантнымъ цѣлямъ? Выходитъ какъ ни старайся учитель лучше, продуктивнѣе поставить славянскій языкъ, на сколько онъ ни будетъ опытенъ—онъ ничего хорошаго не сдѣлаетъ, и чѣмъ болѣе онъ старается, тѣмъ онъ—обскурантъ... Не будь этого предубѣжденія, дающаго враждебное настроеніе, мѣшающее отнестись къ предмету объективно, безпристрастно, — яснымъ стало бы для всякаго здравомыслящаго, что необходимо настолько научить дѣтей языку церкви, чтобы онъ сталъ руководствомъ ихъ жизни, для этого мало его понять—нужно и чув-

ством воспринять: тогда онъ дѣйствительно станетъ руководствомъ жизни. Спросимъ: что же тутъ обскурантнаго? Необходимо, чтобы дѣти, какъ православные, понимали языкъ богослуженія, понимали пѣсноцѣнія и псалмы. Развѣ сдѣлать доступными ихъ мысли и чувству славянскіе тексты, когда они, прійдя въ церковь, слушаютъ ихъ, есть уже ретроградство? Неужели стремленіе *такъ* поставить славянскій языкъ даетъ право предполагать, что онъ не можетъ служить просвѣтительнымъ цѣлямъ? Если предметъ важенъ и полезенъ для народа, то онъ не можетъ быть вреденъ и для дѣтей. Каждый предметъ въ школѣ можно поставить такъ, что онъ будетъ безплоденъ — славянскій ли то языкъ, или русскій, или ариметика, или географія. Возможно злоупотребленіе всѣми предметами: каждымъ можно давить мысль и чувство. Но вражда къ славянскому языку вытекаетъ изъ болѣе глубокаго источника.

Нерасположенные къ славянскому языку относятся несочувственно и къ религіи. Они готовы подозрительно смотрѣть и на Евангеліе, потому что уже съ первыхъ вѣковъ христіанства имъ злоупотребляли, оправдывая жестокость, пытки, инквизицію, угнетенія, рабство. Но развѣ злоупотребленія святымъ словомъ падаютъ на него, а не на тѣхъ, кто имъ пользуется — по неразумію или сознательно во вредъ благу людей, или употребляетъ его, какъ щитъ, чтобы прикрыться, преслѣдуя свои личныя, эгоистическія цѣли? Если что по своему существу, по своимъ свойствамъ и цѣли есть благо, оно не перестаетъ быть такимъ отъ того, что имъ злоупотребляютъ. И нужно бороться съ тѣми, кто пользуется имъ неправильно, и научить пользоваться имъ правильно, а не отказываться отъ него. Если, какъ мы видѣли уже, славянскій языкъ — благотворенъ для народа, постарайтесь, чтобы народъ извлекалъ изъ него возможно больше пользы для своего духовнаго назиданія, для развитія въ себѣ все большаго чувства любви къ людямъ и самопожертвованія, чтобы подкрѣпить себя въ скорбяхъ, для направленія жизни на лучший путь. Если — скажете — это бываетъ теперь рѣдко, то трудитесь для того, чтобы это было чаще, стремитесь къ тому, чтобы такое благотворное воздѣйствіе славянскаго языка стало общимъ правиломъ. Слѣдите за злобуотребленіями, уличайте ихъ, уничтожайте, но поддерживайте свѣточъ добра и правды, а не гасите его.

Это обвиненіе имѣетъ настолько важное значеніе и такъ пагубно для должной постановки славянскаго языка въ школѣ, что на немъ

нужно внимательно остановиться и возможно обстоятельнѣе показать его несостоятельность. Нужно разсѣять туманъ, который мѣшаетъ выработать правильный взглядъ на славянскій языкъ и стать въ должное къ нему отношеніе. И тогда ясно станетъ, насколько взглядъ на славянскій языкъ, какъ на орудіе обскурантизма или народнаго отупенія, не состоятеленъ, и какъ несправедливо подозрѣвать въ какихъ-то враждебныхъ счастья народа стремленіяхъ — тѣхъ, кто заботится объ изученіи въ школѣ языка церкви. — Мы снова переходимъ на почву общихъ разсужденій, такъ далекихъ, повидимому, отъ школы, а на самомъ дѣлѣ имѣющихъ къ нимъ прямое отношеніе.

Когда мы говоримъ, что школа должна удовлетворять религіозно-нравственнымъ запросамъ народа и давать ему чрезъ изученіе славянскаго языка, подготовку и средства къ дальнѣйшей, уже самостоятельной дѣятельности въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей — отрицаемъ ли мы полезность другихъ предметовъ, дающихъ умственное развитіе и прикладныя знанія, умаляетъ ли ихъ значеніе? Нисколько. Мы вполне согласны въ этомъ отношеніи со взглядомъ Вл. С. Соловьева: „Недостаетъ народу, конечно не православнаго благочестія, которымъ онъ несомнѣнно обладаетъ, а культуры, безъ которой ему грозитъ матеріальное разрушеніе и гибель. Пусть истинная религія есть фундаментъ для всего прочаго, и никакое зданіе безъ фундамента не устоитъ, но разъ уже онъ заложенъ — при немъ одномъ безъ стѣнъ и крыши можно наконецъ и замерзнуть“ *). И вотъ, говоря о фундаментѣ народнаго блага, мы нисколько не возражаемъ противъ необходимости заботиться о другихъ сторонахъ народной жизни, обнимающихъ все ея потребности, и убѣждены, что вполне согласимы заботы о первомъ съ стремленіемъ ко второму и что нѣтъ, поэтому, никакого основанія считать трудящихся для религіозно нравственнаго просвѣщенія лишь поэтому именно противниками заботъ о снабженіи народа черезъ школу лучшими средствами для жизненной борьбы, для возвышенія матеріальнаго благосостоянія. Какое право заподозривать въ какихъ-то темныхъ стремленіяхъ — тѣхъ, кто стоитъ на этой почвѣ удовлетворенія всѣхъ запросовъ русской жизни и духовныхъ и матеріальныхъ, или же того, кто выдѣлялъ для себя заботу только о первыхъ, стараясь ихъ уразумѣть, разъяснить и

*) Собраніе сочиненій, т. 5 стр. 398.

дать въ школѣ подготовку для ихъ удовлетворенія? Справедливо ли, великодушно ли, даже — скажемъ больше — честно ли заподозривать искренности убѣжденій, напр., С. А. Рачинскаго, пожертвовавшаго ради сельскаго учительства, кафедрой профессора, узнавшаго всесторонне жизнь и потребности народа и стремившагося поставить школу на религіозномъ фундаментѣ и на твердомъ изученіи ея орудія — славянскаго языка? И замѣчательно, что Рачинскій, одновременно поставивши на твердую почву изученіе и русскаго языка и ариѳметики, и въ томъ и въ другомъ достигалъ значительныхъ успѣховъ. Онъ нашелъ для этого время въ своей школѣ, показалъ намъ примѣръ, какъ этого достигнуть. Есть ли основаніе подозрѣвать въ обскурантныхъ цѣляхъ и Л. Н. Толстого, признавшаго важное значеніе въ школѣ славянскаго языка и религіознаго ученія? Онъ признаетъ для школы тѣже предметы, какія такъ умѣло поставилъ въ ней Рачинскій. Толстой пишетъ: „Народъ, какъ будто чувствуя тотъ ложный пріемъ, съ которымъ къ нему относятся, когда ему предлагаютъ неправильные, несвязные отрывки разныхъ знаній, отталкиваетъ отъ себя эту ложь и говоритъ: „Мнѣ одно нужно знать *церковный* и свой языкъ и законы чиселъ, а тѣ знанія, если понадобятся мнѣ, я самъ возьму... И такъ, если допустимъ критеріумомъ того, чему учить, — свободу, то программа народныхъ училищъ до тѣхъ поръ, пока народъ не заявилъ новыхъ требованій, ясно и твердо опредѣляется. Славянскій, русскій языкъ и ариѳметика — до высшей возможной степени и ничего кромѣ этого“. Можно согласиться или не согласиться со взглядами Толстого и съ его стремленіемъ опираться въ своихъ выводахъ на авторитетъ народа, но во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ данныхъ заподозривать его въ намѣреніи — закабалить народъ путемъ укрѣпленія въ немъ невѣжества.

Тутъ мы встрѣчаемся съ предубѣжденіемъ, основаннымъ на противорѣчій понятій о взаимоотношеніи между знаніемъ и вѣрою у отрицателей славянскаго языка и у народа. У первыхъ одно съ другимъ не примиряется и думаютъ они, что тоже и у народа и что послѣдній долженъ выбирать одно изъ двухъ — или религію, или научное знаніе. А если это такъ — выводятъ они дальше, то забота объ изученіи въ школѣ предметовъ вѣры — это средство и способъ борьбы съ предметами знанія. Переносъ, такимъ образомъ, понятія съ себя на народъ и дѣлая изъ ложныхъ посылокъ выводъ, впадаютъ въ ошибку, вредную для народной жизни.

Въ народномъ пониманіи вѣра и знаніе не стоятъ въ противорѣчіи. Народъ вѣритъ въ Бога, какъ Творца и Промыслителя міра, но вѣритъ онъ и въ то, что Богъ далъ міру неизмѣнные законы дѣятельности. «На Бога надѣйся — говоритъ народная мудрость, — а самъ не плошай»: проси Божіей помощи, молись и надѣйся; но и самъ работай, узнавай, что и какъ нужно дѣлать, по условіямъ жизни человѣка и природы. Отсюда: боговѣдѣніе и знакомство съ міромъ и человѣкомъ — вотъ двѣ области знанія, которыми дорожитъ народъ. Первому служитъ Законъ Божій и славянскій языкъ, второму русскій языкъ т. е. умѣнье читать и понимать хорошую книгу, и счетъ. Вотъ почему и Л. Н. Толстой и Рачинскій признаютъ эти двѣ сферы знанія необходимыми для народа. Сообщеніе этихъ знаній мирно уживается, ибо вѣра въ Бога и Его Промыслительное участіе въ жизни людей нисколько не противорѣчитъ признанію законовъ природы, данныхъ Богомъ и не препятствуетъ дѣятельности, согласной съ ними. Нужно умѣть жить, пользуясь знаніемъ природы, сообразуясь съ ея неизмѣнными законами. Но народъ вѣритъ также, что Богъ можетъ господствовать надъ ними, пріостанавливая или направляя ихъ для блага человѣка. Значитъ ли это, что въ своей дѣятельности не нужно руководиться законами природы? Нѣтъ. Это значитъ только, что дѣятельность вѣрующаго, основанная на знаніи законовъ природы, восполняется еще молитвою о помощи; но это не должно ослаблять ни силы, ни постоянства дѣятельности человѣка, напротивъ — укрѣплять надеждою, что и Богъ его поддержитъ, ему поможетъ. Значитъ признаніе Бога-Промыслителя не служитъ у народа признакомъ невѣжества и нисколько не ведетъ къ отрицанію необходимости знать и пользоваться законами природы. Теоретическія соображенія подтверждаютъ справедливость народныхъ воззрѣній.

Природа матеріальная живетъ по законамъ механики и физики. Но отрицается ли этимъ сила духовная и возможность ея господства надъ матеріей? Если психическая сила, какъ мотивъ дѣятельности человѣка, остановитъ проявленіе силъ физическихъ (человѣкъ пожелаетъ задержать падающій предметъ, остановить маятникъ, или сконцентрировавши, усилить и направить силу пара) — значитъ ли это, что психическая сила не обусловила собою физическое явленіе или что, видоизмѣняя явленія природы, человѣкъ не признаетъ ея законовъ и не нуждается въ ихъ изученіи? Но проведемъ аналогію дальше. Если одинъ

человѣкъ просить другого человѣка, болѣе сильнаго и болѣе знающаго, помочь ему—удобрить поле, вспахать или смолотить, пользуясь фосфоритомъ, косилкой, молотилкой или другими средствами, увеличивающими или даже измѣняющими (высушиваніе болотъ, проведеніе каналовъ) проявленіе силъ природы—есть ли это отрицаніе собственнаго труда человѣка или необходимости приобрѣсть ему умѣніе возможно продуктивнѣе работать? Почему же просьба къ Существо, которое человѣкъ считаетъ сильнымъ, способнымъ услышать просьбу, и всемогущимъ, чтобы исполнить ее, почему эта просьба отрицаетъ собою необходимость собственной дѣятельности человѣка или пользу знаній необходимыхъ для него? Богъ-Творецъ міра, живущаго по законамъ, даннымъ ему. И вотъ—къ Творцу—молитва и на Него надежда, что Онъ, давшій законъ, можетъ и превозмочь его въ своей дѣятельности и окажетъ человѣку свою всеильную помощь. Какъ видимъ, ни религія, ни наука не отрицаютъ одна другой.

И въ школѣ наука мірская и ученіе вѣры, идя рядомъ, должны восполнять другъ друга. Учитель долженъ стоять въ данномъ случаѣ на почвѣ міровоззрѣнія русскаго народа. Эти два рода знаній не будутъ у такого учителя, при ихъ изученіи въ школѣ, находиться въ противорѣчій, ибо первыя познаютъ непреложные законы міра, данные Творцомъ, а вторыя познаютъ Самого Бога-Творца этихъ законовъ и Господина ихъ. Дѣти должны знать, что и тамъ и тутъ—проявленіе одного Всемогущаго; тамъ изученіе дѣятельности созданной имъ внѣшней природы, тутъ—познаніе Бога и Его заповѣдей, какъ предписаніе законовъ нравственной дѣятельности; тамъ-то, что есть въ природѣ матеріальной, тутъ-то, что должно быть въ природѣ духовной. Выясняется дѣтямъ, что отъ знанія и труда человѣка зависитъ практическая дѣятельность и къ ней нужно подготовляться, а отъ Вседержителя зависитъ помощь человѣку и къ Нему онъ долженъ стать въ правильныя отношенія, а для этого нужно знать Бога и Его волю. Пантеизмъ и деизмъ одинаково чужды народу. Они должны быть чужды и школѣ, какъ чужды ей должны быть и заблужденія образованныхъ классовъ о несогласимости знанія и вѣры.

Такимъ же образомъ и признаніе важности славянскаго языка съ народной точки зрѣнія, которою и учитель долженъ руководиться,—ни сколько не идетъ противъ необходимости развитія мысли или естественно-

научныхъ знаній. Все это также мирно уживается въ головѣ простолюдина и также можетъ укладываться въ мысли дѣтей, какъ и въ головѣ Бэкона, Ньютона или Лейбница, или же у русскихъ писателей—Рачинскаго, Вл. Соловьева и др. И если на высотѣ своего глубокаго знанія природы вѣрующій Ньютонъ находилъ возможнымъ признавать Бога-Промыслителя и былъ убѣжденъ, что Его дѣйствія не уничтожаютъ ни силы, ни дальнѣйшей дѣятельности законовъ міра и непреложности ихъ, какъ неизмѣнныхъ правилъ матеріальной природы, то неужели въ головѣ крестьянина можетъ явиться антогонизмъ этихъ двухъ областей,—такъ что нужно выбирать то или другое, но не принимать одновременно и то и другое? Этого нѣтъ. И вотъ школа, служа жизни, должна удовлетворять народъ въ области вѣры черезъ Законъ Божій и славянскій языкъ и въ области практически полезныхъ знаній—черезъ чтеніе, письмо и счетъ. Признаніе необходимости изучить славянскій языкъ не даетъ основаній для упрековъ въ ретроградствѣ, борьбѣ съ народнымъ образованіемъ. Дай Богъ, чтобы народъ искалъ и находилъ въ школѣ и книгѣ все больше знаній, возвышаясь умственно и улучшая свою жизнь. Но пусть не будетъ въ пренебреженіи и его религіозно-правственное воспитаніе....

Наша точка зрѣнія есть въ тоже и народный взглядъ [или вѣриѣ, его религіозный инстинктъ, осуществляемый имъ въ жизни. Чего ищетъ народъ черезъ славянскій языкъ? Мы уже разъяснили, что онъ ищетъ въ Псалтири назиданія, утѣшенія, наученія высшей правдѣ; того же ищетъ и читая Евангеліе, получающее все больше и большее распространеніе. Народъ и мысли въ данномъ случаѣ не имѣетъ о какой-либо политикѣ, о какихъ-нибудь житейскихъ выгодахъ: слушая славянскую рѣчь—онъ слышитъ голосъ Бога, призывающій его къ той высшей правдѣ жизни, гдѣ мысль о личныхъ матеріальныхъ и земныхъ выгодахъ совсѣмъ отсутствуетъ. И вотъ мы предлагаемъ относиться къ славянскому языку такъ же, какъ относится къ нему народъ. Чувство правды ведетъ его тѣмъ истиннымъ путемъ, какимъ всѣмъ намъ нужно идти въ вопросахъ религіозныхъ. Но народъ—авторитетъ ли въ этихъ вопросахъ? Нельзя не вспомнить здѣсь посланія восточныхъ патріарховъ 1848 года (подписаннаго 4 патріархами и 29 митрополитами), которое свидѣтельствуетъ въ пользу религіозныхъ основъ жизни народа: У насъ (въ православіи)—хранитель религіи есть самое тѣло церкви, т. е. самъ

народъ*. Да, онъ хранитъ то отношеніе къ религіи, тотъ взглядъ на нее, тѣ чаянія отъ нея, какія должны быть признаны истинными. Это отношеніе къ религіи обуславливаетъ народное отношеніе и къ формамъ ея обнаруженія и въ частности къ славянскому языку. И на эту-то точку зрѣнія на церковно-славянскій языкъ, какъ на средство спасенія души и душевнаго развитія, и необходимо стать, не признавая въ немъ ни политическаго орудія, и тѣмъ болѣе средства остановить его духовный ростъ. И вотъ поэтому говоря о значеніи церковно-славянскаго языка въ духѣ потребностей и стремленій народа, его подьема къ высшему духовному совершенству, преобразующему и жизнь его земную на христіанскихъ основахъ, мы и предлагаемъ принять народное воззрѣніе. А при такой постановкѣ вопроса—теряють смыслъ всѣ инсинуаціи о ретроградствѣ, обскурантизмѣ, духовномъ приниженіи народа, политиканствѣ и проч. и проч. Если бы кто и смотрѣлъ такъ на религію и пользовался такъ ею, какое отношеніе это имѣетъ къ религіи по ея существу? Если же мы посмотримъ на славянскій языкъ, какъ на необходимый органъ церкви, то мы тѣмъ болѣе убѣдимся, что обвиненія его и страхи предъ нимъ не выдерживаютъ критики. Языкъ славянскій представится тогда въ иномъ освѣщеніи: какъ высокое орудіе духовнаго прогресса. Мы основываемся въ своихъ взглядахъ на словахъ тѣхъ кого въ желаніи задуть духовный ростъ народа никто, кажется, не можетъ заподозрить, чья искренность внѣ сомнѣній. Такъ какъ языкъ—форма обнаруженія вложеннаго въ него содержанія, то связь между ними полная; важность содержанія обуславливаетъ значеніе и цѣнность, свойственныхъ ему способовъ обнаруженія. Если мы установили между ними тѣсную внутреннюю связь, то по значенію содержанія можно судить и означенія формы. „По Апостольскому ученію, говоритъ В. С. Соловьевъ, все человѣчество имѣетъ общую задачу, одно общее дѣло—осуществленіе царства Божія въ мірѣ... Народныя особенности не могутъ обуславливать собою истинной вѣры и церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти особенности не суть что-нибудь безразличное и ненужное; напротивъ, онѣ представляютъ желательное и въ своихъ предѣлахъ неприкосновенное проявленіе церковной свободы и разнообразія вселенской церкви“ (Собр. соч. т. IV, стр. 70). Къ этимъ особенностямъ относится и славянскій языкъ. Слѣдовательно, по мысли Соловьева, разнообразіе формъ и языка есть явленіе законное у славянскихъ на-

родностей,—и къ нему примѣнима мѣрка религіозныхъ потребностей, а не политическихъ соображеній, ибо это послѣднее есть нѣчто низшее и взятое само по себѣ постороннее для религіознаго чувства.

Но, быть можетъ, связь языка съ вѣрой, ихъ тѣсное внутреннее единство — ничего не доказываетъ? Можетъ быть и сама религія есть явленіе, свидѣтельствующее о духовной ограниченности и ею, поэтому, пользуются,—между прочимъ и черезъ обученіе славянскому языку,—какъ средствомъ притупленія и защиты устарѣлыхъ началъ жизни т. е. въ цѣляхъ ретроградныхъ. Желая идти до конца, исчерпать въ корнѣ всѣ возраженія противъ славянскаго языка, мы должны сказать нѣсколько словъ и о значеніи религіи для народа. Въ этомъ случаѣ мы прежде всего сойдемся на слова Ю. О. Самарина, которыя нужно признать выраженіемъ основного убѣжденія лучшаго изъ нашихъ славянофиловъ.

„Вѣра предполагаетъ сознанный и недостигнутый *идеалъ*, верховный и обязательный законъ; а кто усвоилъ себѣ законъ и внесъ его въ свою жизнь, тотъ черезъ это самое *сталъ выше* міра явленій и приобрѣлъ надъ собою творческую силу: онъ уже не прозябаетъ, а образуетъ себя... Общечеловѣческое осуществляется въ исторіи и постигается черезъ народность. Исторія движется впередъ свободнымъ совпаденіемъ народностей съ высшими требованіями человѣчества... Народность есть начало общечеловѣческое, облеченное въ живыя формы народа“... Слѣдовательно и обнаруженіе вѣры—религія служитъ къ тому, чтобы возвыситься надъ своею національностью въ направленіи общечеловѣческаго христіанскаго идеала, развивая и укрѣпляя свойственныя народу хорошія качества, замѣчая заблужденія, устраняя дурное. И славянская рѣчь, какъ языкъ религіи, есть орудіе развитія, средство усовершенствованія духовнаго прогресса, а не регресса.

Если религія поднимается выше національностей и государствъ (вѣдь и греки, и болгары, и сербы, и черногорцы — православные), то нужно признать, что религія возводитъ человѣка въ область тѣхъ высокихъ чувствъ, того общенія съ Божествомъ, непосредственнаго чувства Его близости, гдѣ всѣ люди, какъ братья *in civitate Dei*, подають другъ другу руку, гдѣ всѣ государственныя несогласія, національныя противорѣчія — остаются внизу. Вотъ почему страшную ошибку дѣлають тѣ, кто ведетъ борьбу противъ религіи, отымая этотъ свѣточъ жизни у на-

рода и неспособные дать ему, (какъ и народъ не можетъ взять) иного начала жизни. Безъ компаса, „безъ руля и безъ вѣтриль“ бросаютъ они народъ. Какъ же онъ можетъ идти впередъ? не назадъ ли онъ пойдетъ—къ одичанію и разнузданности? Не окажется ли въ такомъ случаѣ, что противники религіи и есть именно служители обскурантизма. Болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ и автору этихъ замѣтокъ въ брошюрѣ „Общечеловѣческое и національное значеніе православія“ пришлось разъяснить, что религія въ своихъ формахъ и обрядахъ срастается съ данною національностью, но она *по своему существу* стоитъ выше національностей и государствъ, подымая и ведя народы къ общечеловѣческому—къ развитію въ себѣ всего, что есть лучшаго во всѣхъ; кто же соображеніемъ государственнымъ, подчиняетъ религію, тотъ ее принижаетъ и она теритъ свое дѣйствительное значеніе. Ошибается, поэтому, и тотъ, и служить приниженію народа, а не возвышенію, кто ведетъ борьбу противъ славянскаго языка, считая его орудіемъ обскурантизма и стремясь къ его уничтоженію. Учитель ведетъ чтеніе славянское. Оно — факторъ религіознаго воспитанія, возвышенія человѣка къ Богу, къ Его правдѣ и святости. Оно средство развитія высокыхъ чувствъ служенія ближнимъ, любви и терпѣнія, дающихъ людямъ поддержку въ жизни и силы для борьбы со зломъ въ себѣ и вокругъ себя, для водворенія царствія Божія въ себѣ и вокругъ себя. Пусть же укажутъ противники ученія Евангелія, псалмовъ царя Давида, Четья-Миней св. Дмитрія Ростовскаго— пусть укажутъ, что есть тамъ въ изложеніи нравственнаго ученія, или въ чувствахъ, проникающихъ славянскіе тексты, что мѣшаетъ духовному возвышенію человѣка? А имъ это нужно доказать, если они желаютъ доказать отсталость нравственнаго ученія, выраженнаго въ формахъ славянской рѣчи*). Только поколебавъ первое, можно отбросить второе; вѣдь славянскій языкъ изъ народныхъ потребностей беретъ свое начало и на нихъ основывается въ своемъ значеніи

---

*) Разумѣется, важенъ вопросъ о томъ, какъ поставлено его изученіе и какъ пользуются имъ. Скажемъ пока: нужно поставить его изученіе такъ, чтобы онъ служилъ этой просвѣтительной цѣли. Какъ этого достигнуть— вотъ вопросъ, на которомъ должно быть сосредоточено вниманіе всѣхъ, кто желаетъ народнаго развитія и ищетъ наиболѣе вліятельнаго средства. Важенъ вопросъ и о томъ, что именно читать по славянски. Не всегда читаютъ то, что нужно, а еще чаще не такъ, какъ нужно. Еще ничего устойчиваго не выработала методика и еще дальше отъ рациональныхъ требованій стоитъ школа. Но это уже спеціальныя вопросы изученія языка.

и устойчивости, находясь въ тѣсной связи съ религіознымъ ученіемъ. А если содержаніе въ данномъ случаѣ не можетъ быть отдѣлено отъ формы (по крайней мѣрѣ въ ближайшіе вѣка, по словамъ проф. Ключевскаго), то пусть же укажутъ, что имѣютъ они противъ содержанія, ибо, повторяемъ, только поколебавши значеніе послѣдняго, они могутъ отбросить его, вмѣстѣ съ свойственною ему формою. Если они этого не докажутъ, то не окажется ли тогда, что сами они стоятъ въ рядахъ противниковъ духовныхъ интересовъ народа?

Отрицаютъ славянскій языкъ еще и потому, что есть люди, которые пользуются религіей, какъ орудіемъ для разныхъ житейскихъ цѣлей. Это бывало, бываетъ и будетъ бывать: люди вѣзмъ, чѣмъ можно, пользуются для своихъ цѣлей. Но кто же беретъ ихъ подъ свою защиту? Мы и не признаемъ такого употребленія религіи: она имѣетъ свое прямое, изъ ея существа вытекающее, высокое значеніе. Народъ, посѣщая храмы, читая и слушая священныя книги, всегда искалъ и теперь ищетъ просвѣщенія своей души, ея возвышенія въ свѣтлую область общенія съ Богомъ. Какое же право, когда народъ ищетъ высшихъ руководящихъ началъ жизни въ божественномъ писаніи, ищетъ того, что должно быть (а мы, защищая славянскій языкъ, и говоримъ о томъ, что ведетъ къ этому должному), на основаніи того, что *бываетъ*, отрицать это должное? Или, быть можетъ, скажутъ, что имѣютъ въ виду не народъ съ его вѣрою, а только тѣхъ, кто поддерживаетъ его вѣру — не ради своей личной вѣры, которой они часто не имѣютъ, а ради того, чтобы пользоваться вѣрою народною для своихъ цѣлей? Отрицать на этомъ основаніи важность религіи и церковнаго языка, которыми эти люди злоупотребляютъ — это тоже, что отрицать пользу изученія наукъ на томъ основаніи, что ими иногда пользуются во вредъ народу. Да и какое нравственное основаніе изъ за того, что кто-то злоупотребляетъ тѣмъ, что нужно народу, лишать народъ необходимаго ему? Логично ли это? Справедливо ли это? Признать же, что и по существу православіе и форма его обнаруженія — языкъ славянскій не нужны — нѣтъ основаній: это значило бы противорѣчить фактамъ исторіи и закрывать глаза на жизнь современную, которая такъ ярко указываетъ религіозность русскаго народа. Часто, впрочемъ, и отрицатели славянскаго языка, стоя на этой почвѣ пренебреженія къ языку вслѣдствіе нерасположенія къ религіи, сами не сознаютъ смысла своего отрицанія, про-

сто потому, что не вдумывались въ вопросъ о значеніи православія и правъ народа жить по требованіямъ своей собственной совѣсти, въ формахъ культа, свойственныхъ ихъ вѣрованіямъ. А если бы они ясно видѣли неотъемлемость религіи отъ жизни народной, то въ иномъ бы освѣщеніи явился у нихъ весь вопросъ: они увидѣли бы, что развитіе и дальнѣйшее движеніе народа только и возможно на этой почвѣ улучшенія человѣческой личности, хотя бы и казалось, что то и другое опредѣляется лишь успѣхами въ улучшенія матеріальныхъ сторонъ жизни и формъ общественности безъ отношенія къ индивидуальному достоинству человѣка. Сознвая это и идя на помощь народу, учитель долженъ убѣдиться въ значеніи религіи, а отсюда и славянскаго языка, чтобы, занимаясь имъ въ школѣ, знать, чему онъ служить — прогрессу или обскурантизму, вносить ли въ жизнь народа благо или зло.

Чтобы яснѣе выразить тотъ принципъ, которымъ мы, преподавая славянскій языкъ, должны руководиться въ своей школьной дѣятельности и который ставитъ насъ внѣ подозрѣній въ партійности и обскурантизмѣ, мы опредѣлимъ его словами писателей, взгляды которыхъ не мѣшаетъ знать учителю и съ сочиненіями которыхъ, если онъ желаетъ возможно основательнѣе выработать свои взгляды, полезно было бы познакомиться. „Церковь стоитъ внѣ гсударства и его мірскихъ отношеній, высоко надъ ними, какъ недосыгаемый, свѣтлый идеалъ, къ которому они должны стремиться“. Комментируя эти слова И. В. Киріевскаго, А. Ст. Хомяковъ пишетъ: „Дѣйствительно, какъ бы ни было совершенно человѣческое общество и его гражданское устройство, оно не выходитъ изъ области случайности исторической и человѣческаго несовершенства: оно само совершенствуется или падаетъ, во всякое время оставаясь далеко *ниже* недосыгаемой высоты неизмѣнной и богоправимой церкви“. Въ какомъ же отношеніи долженъ стоять христіанинъ къ церкви и гсударству? „Въ себѣ, говоритъ Хомяковъ, совмѣщаетъ онъ обязанности двухъ областей, неразрывно въ немъ соединенныхъ и при правильной внутренней и духовной жизни переноситъ безпрестанно уроки высшей въ низшую... Онъ по совѣсти своей, очищенной уроками церкви, неусыпно наблюдаетъ за каждымъ своимъ поступкомъ и донрашиваетъ себя объ употребленіи данной ему силы или права, дабы усмотрѣть, не оставляетъ ли пользованіе ими какого-нибудь пятна или сомнѣнія въ

его душѣ“ *). Вотъ ученіе, правильно показывающее сущность религіи, ея жизненное значеніе-то, чѣмъ она должна быть для человѣка и чѣмъ она, дѣйствительно, служила и служить для русскаго народа, который движется въ своей жизни религіознымъ началомъ. Припомнимъ еще взглядъ на церковь Ю. Ѡ. Самарина въ его диссертациіи „Стефанъ Яворскій и Ѡеофанъ Прокоповичъ“ (стр. 181). Отвѣчая на вопросъ о томъ, какую должна быть православная церковь и въ чемъ полагаетъ она свое призваніе въ жизни, онъ говоритъ: „Она полагаетъ его не въ томъ, чтобы волею-неволею, заставить своихъ членовъ выполнять божественные законы: но въ томъ, чтобы *воспитать внутри самого человѣка чувства духовной любви*, заставить его понимать и ненавидѣть зло такъ, чтобы самый законъ потерялъ для него характеръ внѣшняго препятствія и проникъ всю его жизнь, какъ свободно имъ принятое плодотворное начало“.

Не видимъ ли мы изъ этихъ указаній согласныхъ съ фактами русской исторіи, что совѣсть, просвѣщенная святымъ словомъ Евангелія, проникнутая покаяннымъ и преданнымъ Богу чувствомъ псалмопѣвца, освѣщенная жизнью святыхъ мужей, осуществившихъ высокія начала религіи, такъ живо и съ такою искреннею вѣрою, изображаемой въ Четьи-Минеи, — вотъ что у народа считается началомъ жизни частной и общественной. Не государство съ его законами, охраняющими гражданъ, должно подчинять душу народную, но само должно преобразовываться высокими началами, направляющими волю людей и покоряющими себѣ жизнь семейную, общественную и государственную. Сказать, что ученіе религіозное ведетъ къ обскурантизму или къ рабству политическимъ цѣлямъ — значить не знать Евангелія, его силы и его духа, предполагать, что Псалтирь, читаемая въ церкви или надъ гробомъ умершаго, имѣетъ какое-то особенное значеніе, но не будитъ высокихъ чувствъ близости и преданности Богу, смиренія и покорности Ему, сознанія суеты и краткости земной жизни, или же, что народъ не переживаетъ чувствъ умиленія передъ высокими образами святой жизни праведниковъ, читая житія святыхъ. Не знать же силы и духа святого слова, возвышающаго душу человѣка и освѣщающаго ему всю жизнь, — значить не имѣть способности поставить себя въ положеніе православнаго народа, не умѣть предста-

*) Соч. Хомякова т. I, стр. 239—240.

вить себѣ и понять его духовныя состоянія. Не входятъ въ то, *какъ* и *что* воспринимаетъ народъ и впитываетъ въ себя изъ слышимаго и читаемаго по-славянски, всегда находя въ немъ для себя поученіе. Ищутъ всюду недостатковъ: и въ словѣ Евангелія, и въ Псалтири, и въ Четьи-Минеехъ, принимая случайные выводы и приспособленія, какія дѣлаются людьми изъ слова Божія, за его дѣйствительное содержаніе. Думаютъ, что изъ-за этого и народъ отречется отъ него и можетъ также, какъ, и они, къ нему отнестись: холодно, критически, выскывая, за что бы обвинить то или другое или третье. Но школа въ постановкѣ славянскаго языка должна стремиться удовлетворить запросамъ народа, ищущаго назиданія или утѣшенія отъ славянской рѣчи—и въ томъ смыслѣ и направленіи, какое указалъ самъ народъ: какъ средство усовершенствованія души, поддержки и утѣшенія. Обскурантизмъ—въ отрицательномъ взглядѣ на религію и языкъ церкви, но не въ отношеніи къ нимъ народа *) и не въ положеніи, какое долженъ занимать въ школѣ славянскій языкъ.

И такъ, ни наблюденія надъ жизнью народа и его потребностями, ни ученіе церкви, ни выводы объ этомъ видныхъ представителей литературы (при чемъ я останавливался главнымъ образомъ на тѣхъ, чья искренность въ сомнѣніи)—ничто не даетъ права для этихъ подозрѣній и обвиненій. А вѣдь нужно сознаться, что эти беспочвенныя нареканія многихъ смущаютъ. Приходилось замѣчать, что и учителя какъ будто стыдятся, что преподаютъ славянскій языкъ, какъ будто готовы, подобно справедливо обвиненнымъ, оправдываться въ этомъ. Иной изъ нихъ и самъ готовъ вѣсѣяться надъ «славянщиной», какъ надъ бесплодной тратой времени, лишь притупляющей дѣтей...

Примычаніе. Я убѣжденъ, что никто изъ нашихъ читателей не станетъ утверждать, что та ступень образованія, на какой стояли Вл. Соловьевъ или профессоръ Московскаго университета, а потомъ сельскій учитель Рачинскій,

---

*) Мы постоянно ссылаемся на народъ, какъ хранителя Божественной истины, и примыкаемъ къ нему въ представленіи существа религіи, извлекая свое воззрѣніе изъ потребностей и стремленій народа. Но, разумѣется, признаніемъ значенія народа въ церкви не отрицается и значеніе ея органа—іерархіи, пребывающей съ нимъ въ союзѣ истины, любви и духовнаго авторитета. Восточные патріархи ясно предостерегаютъ отъ той ошибки, которая проявляется въ несогласіяхъ и борьбѣ іерархіи съ народомъ. Достойны вниманія въ этомъ отношеніи многія замѣчанія В. С. Соловьева въ его „Исторія и будущности теократіи“, особенно стр. 214—231 т. IV.

или нашъ знаменитый врачъ-педагогъ, пришедшій отъ отрицанія къ вѣрѣ въ Бога и безсмертіе души—Пироговъ, — ниже, чѣмъ та, на какую когда либо подымется народъ во всей своей массѣ. Слѣдовательно, вѣра не можетъ и на роду помѣшать подниматься все выше и выше въ области знанія. Но міровоззрѣніе и міропониманіе такихъ людей, какъ Пироговъ, Соловьевъ, Ушинскій и другіе—не имѣетъ ли существеннаго отличія отъ религиозныхъ понятій народа, и возможно ли, чтобы, оставаясь вѣрнымъ имъ, онъ могъ воспринять истинно научныя знанія? Утверждаютъ, что аналогіи между учеными или образованными вѣрующими и нашимъ народомъ не можетъ быть... По данному вопросу мы уже указали, что *вѣра* въ Бога, безсмертіе души и загробную жизнь вполне *согласима съ высокимъ умственнымъ развитіемъ и наукою*; но не бесполезно, хотя въ примѣчаніи, остановиться въ частности и на томъ, что и *вѣра православная*, имѣя основанія для этого въ общечеловѣческихъ духовныхъ потребностяхъ, вполне согласуется съ серьезнымъ знаніемъ и высокимъ развитіемъ и что самый взглядъ нашихъ скептиковъ обусловленъ незаконченнымъ изученіемъ науки и полнымъ незнаніемъ существа религіи. Прежде всего приведемъ примѣръ въ доказательство того, что научное знаніе и православная вѣра не стоятъ между собою въ противорѣчій.

Извѣстно, что славный галицкій патріотъ, прот. Наумовичъ, пострадалъ за свое стремленіе просвѣтить родной народъ свѣтомъ знанія и улучшить его матеріальное положеніе. Извѣстно, что обвиненный въ государственной измѣнѣ онъ провелъ послѣдніе годы жизни въ Россіи (умеръ въ 1891 году). Извѣстно также, что онъ былъ человѣкомъ выдающимся въ своемъ народѣ по своему развитію.

Можно ли сомнѣваться въ его религиозности? Его разъясненія православныхъ таинствъ и церковныхъ службъ, его толкованія на Новый Заветъ и его рассказы изъ русской церковной исторіи проникнуты глубокимъ чувствомъ вѣры и запечатлѣны красотою изложенія—простаго и задушевнаго. По это не помѣшало и тому, что онъ давалъ популярно написанныя очерки изъ сельской жизни и разъяснялъ причины тяжелаго положенія своего народа. Вѣра не препятствовала ему составлять статьи по міровѣдѣнію, геологіи, палеонтологіи. Онъ пишетъ краткое руководство, какъ лѣчиться простыми средствами, доступными крестьянамъ; даетъ описанія почвъ и средствъ улучшить ихъ; предлагаетъ элементарныя и полезныя для крестьянъ свѣдѣнія изъ политической экономіи (въ статьѣ „Капиталъ“); разсматриваетъ отношеніе хозяевъ къ рабочимъ и условія успѣшности ихъ работы. Словомъ, почти нѣтъ вопроса изъ сельской жизни—семейной, бытовой, общественной, котораго не касался бы Наумовичъ. Исторія, географія, естествовѣдѣніе, геологія, политическая экономія, медицина обо всемъ говоритъ онъ, желая возвысить умственно и нравственно родной народъ и улучшить его жизнь. Глубоко вѣрующій и преданный ему, прот. Наумовичъ признавалъ полезнымъ для народа знанія, основанныя на наукѣ, не сомнѣваясь въ томъ, что они не подрываютъ вѣры.—Стремясь просвѣтить свой

народъ, Наумовичъ писалъ такъ ясно, что его статьи доступны даже сельскимъ школьникамъ послѣдняго года ученія, понятны и для взрослыхъ, хотя и не прошедшихъ школьнаго курса, и намъ даютъ образецъ того, какъ можно писать интересно и общедоступно. Онъ, напр., рассказываетъ, какъ образовалась земля, какъ появилась на ней жизнь растений и животныхъ, „какъ мало-помалу изъ маленькихъ клѣточекъ образовались растения и животные, послѣднія постепенно видоизмѣнились, разнообразились, совершенствовались“ *). И нѣтъ противорѣчій между наукой о землѣ и Библiей: „Моисей хотѣ и говорить о дняхъ творенiя, однако, нигдѣ не ограничиваетъ ихъ 24 часами нашихъ сутокъ, такъ что они могутъ быть принимаемы за цѣлые вѣка. У Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день“ (2 Петр. 3, 8; ср. Псал. 89, 5) **). Такъ даетъ онъ научныя знанiя не только въ согласiи съ ученiемъ Библии, но даже на почвѣ религiознаго мировоззрѣнiя, проникнутыя тѣмъ духомъ созерцанiя вселенной, который съ такимъ высокимъ подъемомъ выражаетъ царь Давидъ. Вѣра и наука не стоитъ у прот. Наумовича въ разладѣ и стремленiю къ усовершенствованiю души не препятствуетъ борьбѣ за благо и счастье народа. Вѣра не только не мѣшала такой дѣятельности, но именно—любовь христiанская къ своему страдающему народу влекла его къ этому.

Прот. Наумовичъ, раскрывая въ своихъ статьяхъ глубокой жизненный смыслъ православiя, такъ ставитъ дѣло, что въ нихъ мы видимъ то существенное и основное, чѣмъ человекъ возвышается и одухотворяется, ту сторону, которую эмпирическая наука не можетъ замѣнить и устранить: любовь къ Богу и ближнему и нашъ долгъ—служить послѣднему, улучшая, усовершенствуя его и его жизнь. Но чтобы съ пользою трудиться для человека, нужно господствовать надъ природою и пользоваться ею, а для этого нужно знать ее, т.-е. знать науку. Быть можетъ, православная религiя не допускаетъ такого отношенiя къ наукѣ? Нѣтъ, она не смотритъ на науку, объясняющую творенiе Бога и законы, данныя Имъ природѣ, отрицательно. Нигдѣ и никогда не говоритъ Евангелiю противъ познаниа природы своимъ разумомъ, противъ стремленiя къ истинѣ. И въ православной церкви признанiе закономерности природы и признанiе Творца этихъ законовъ вполне согласуемо. И русскiй народъ, вѣруя въ Бога и Его промыслительную дѣятельность, не отрицаетъ школы и ученiя, права и потребности познавать и мыслить и тѣмъ болѣе служить ближнимъ и трудиться для блага своей родины. Такимъ образомъ, когда православно-вѣрующiй стремится къ знанiю, чтобы употребить его на пользу свою и ближнихъ—это желательное и нормальное явленiе.

Мы могли бы представить много примѣровъ такого же, какъ и въ На-

---

*) Изъ перваго вып. „Для народнаго чтенiя“. Сборникъ изъ сочиненiй прот. I. Наумовича, изданiе „Церк.-прих. школы“, стр. 266.

**) Ibid. стр. 267—268.

умовичѣ, соединенія вѣры и знанія, особенно, если бы обратились къ отцамъ вселенской церкви. Но въ данномъ случаѣ мы предпочли примѣръ ближайшій во времени: человѣка-славянина, сроднаго по своему духу нашему народу, близкому по міровоззрѣнію и жизни.

Но мало того, что научное знаніе и вѣры вполне согласны; познаніе науки и вѣры приводитъ насъ къ тому выводу, что чѣмъ знаніе глубже и серьезнѣе, чѣмъ вѣра искреннѣе и дѣйствительнѣе, тѣмъ и союзъ ихъ крѣпче. Докажемъ это, но не отъ себя, какъ прежде, а воспользуемся словами мыслителей, остановившихся на психическихъ мотивахъ этого явленія и указавши метафизическія причины его въ самой природѣ души. Намъ придется уяснить изъ вѣстный афоризмъ Закона: „*Leves gustus in philosophia movere fortasse posse ad atheismum, sed pleniore haustus ad religionem reducere*“ и показать, въ какомъ отношеніи стоитъ глубокое научное знаніе къ основательному пониманію религіи и къ вѣрованіямъ народа. А для этого достаточно будетъ раскрыть значеніе словъ Пирогова, которыми онъ заканчиваетъ свое сужденіе о вѣрѣ, упованіи, благодати и молитвѣ.

„Не безумно-ли, не безчеловѣчно-ли отнимать у себя и у другихъ вѣдомо-цѣлебное средство, потому только, что оно не укладывается въ рамки доктрины, еще далеко не раскрывшей правды? Да какъ бы ни было точно и неоспоримо ученіе, основанное на чувственномъ представленіи (опытѣ) и на анализѣ ума, мы не можемъ и не должны, посвящая себя этому ученію, оставлять нетронутому и неразвитыми *другіе потребности* духа; онѣ, поправныя и пренебреженныя, рано или поздно громко заявятъ о возстановленіи своихъ правъ. Это я испыталъ на себѣ и откровенно сознаю себѣ; но знаю много примѣровъ, изъ которыхъ заключаю, что и несознающіеся не менѣе моего потерѣли фiasco, стараясь оставаться послѣдовательными принятому однажды ученію“ (соч. Пирогова, т. второй, 2-е изд., стр. 200—201). Объясняя, почему его дѣтская вѣра была потрясена университетскимъ знаніемъ, тогда какъ величайшіе умы Европы, обогащенные громаднѣйшими знаніями законовъ природы, успѣвали примирить вѣру и знаніе, Пироговъ прибавляетъ (стр. 327): „Какъ счастливы были бы мы, если бы ваши юноши, выступая на научное поприще, были вполне внутренно убѣждены, что нельзя безнаказанно для самаго себя *пересаживать* пріобрѣтенное научнымъ анализомъ на *другую сторону* нашей духовной почвы. Зная это твердо, многіе, очень многіе изъ насъ избежали бы жестокаго внутренняго погрома, который приходилось имъ не однажды переживать, мужаясь и старѣя“.

Почему безумно отнимать у людей цѣлебное ученіе вѣры? Потому что оно, — еслибы даже предъ судомъ разума оказалось одинаково доводовъ и за и противъ (напр., въ вопросѣ о безсмертіи души, какъ бываетъ у большинства мыслящихъ людей), имѣетъ еще за себя *влеченіе* къ нему, погребенность въ немъ, и это на столько большой плюсъ, что заставляеть насъ склониться на сторону даннаго ученія, какъ болѣе вѣроятнаго, а нравственно-воспитательное значеніе

этой истины—именно то, что она освѣщает намъ темный раньше путь жизни и ставятъ тогда наши шаги въ ней твердыми и увѣренными—дѣлаетъ ее для насъ уже несомнѣнною. Природа души прирожденными ей свойствами доказываетъ истинность ея упований. И дѣйствительно, безнравственно, безчестно было бы стараться лишить вѣры и другихъ—лишь потому, что мы сами не въ силахъ убѣдиться въ ней ясно, а потому и несомнѣнно. Развѣ не довольно того, что нѣтъ научныхъ основаній для ея опроверженія и мышленіе *) входятъ *больше* данныхъ въ ея пользу? что за несчащія народовъ и высота нравственнаго назначенія? Неразумно отвергать „дѣлебное средство“, когда самъ сомнѣвался, не имѣя рѣшительныхъ доводовъ у себя лично ни за, ни противъ; безнравственно отвергать то, что несомнѣнно служить путеводителемъ и якоремъ спасенія въ жизненныхъ буряхъ для принимающихъ его. Любовь ли тутъ къ людямъ, благотворная ли для нихъ дѣятельность, когда отымаютъ у нихъ вѣру, замѣняя ее *не* истинною, но сомнѣніями и колебаніями, переводя отъ свѣта въ мракъ? Вѣдь вѣра научаетъ жить и—что еще важнѣе—спокойно умирать, въ надеждѣ загробной жизни.

Но что означаютъ слова Пирогова, что нельзя *пересаживать* усвоенное анализомъ ума *на другую сторону* духовной почвы? И почему поступая такъ, мы вредимъ высшимъ потребностямъ души, не удовлетворяя ихъ запросамъ? Тутъ указывается на то, что изученіе матеріальнаго міра и ведетъ къ познанію лишь вещественной природы и ея законовъ и что природа нашего духа съ его потребностями опредѣляется иными началами—метафизическими, вытекающими изъ самаго существа души, стоящей по законамъ своей жизни *въ* матеріальной неизбѣжности и въ своей духовной природѣ опредѣляется свойственными ей первопричинами, своими особенными мотивами—долженствованію, а не принужденію, идущими изъ другой сферы бытія. Наука вполне оправдываетъ слова Пирогова о несмѣшеніи двухъ областей бытія—матеріи и духа, по причинѣ невозможности вывести природу сознающей души изъ матеріи: и та и другая соприкасаясь, взаимно вліяя, по самой природѣ своихъ основныхъ свойствъ, живутъ разною жизнью и параллелизмъ ихъ не есть ихъ тождество, идентичность. Знаменитый нѣмецкій физиологъ Дюбуа-Реймондъ говоритъ: „Въ виду таинъ вещественнаго міра естествоиспытатель давно уже привыкъ съ мужественной покорностью говорить свое „ignotum“. Озирая путь, пройденный наукою, онъ находитъ спокойствіе въ сознаніи, что если теперь чего-нибудь и не знаетъ, то съ теченіемъ времени и переменной обстоятельствъ можетъ узнать и, можетъ быть, дѣйствительно узнать когда-нибудь. Но передъ загадкой, что такое матерія и сила (въ своемъ трансцендентномъ существѣ, какъ основѣ и началѣ явленій двухъ параллельныхъ рядовъ—матеріи и духа) и какъ онѣ могутъ мыслить, онъ разъ на всегда долженъ согласиться высказать горькую, но истинную

*) Заслуживаетъ серьезнаго вниманія взглядъ Пирогова на безсмертіе души основанный на научныхъ данныхъ.

правду: „ignorabimus“. *) Теперь понятно, почему Пироговъ считает ненаучнымъ и пагубнымъ, *перенося* свои *выводы* отъ явленій матеріальнаго міра въ область духовныхъ сущностей, гдѣ иной характеръ законовъ жизни и дѣятельности, рѣшать вопросы о совѣсти, свободѣ воли, безсмертіи души, бытіи Бога, о вѣрѣ: разуждать о томъ, что стоятъ *внѣ* это матеріальнаго опыта, *по ту сторону* его, въ другой области, гдѣ нуженъ иной опытъ, иные знанія гдѣ нельзя обойтись безъ вопроса о сущностяхъ, матеріалистической точкѣ зрѣнія недоступныхъ.

Мыслители давно прошедшихъ временъ и современный ученый-естествовѣдъ или философъ, подымаясь своею мыслью надъ быстроеущимся и шумнымъ потокомъ жизни въ область рѣшенія глубокихъ и вѣчныхъ вопросовъ, и вѣрующій простой человекъ, напр., русскій крестьянинъ, приходятъ къ общей истинѣ. И мы, отрываясь отъ будничныхъ заботъ и переходя въ сферу истинно-научной и глубокой мысли, невольно прислушиваемся къ тому, какъ мудрецъ далекихъ странъ или давнихъ вѣковъ откликается на чувство и стремленіе современнаго и чуждаго наукѣ человека, озаряя свѣтомъ своей мысли то, къ чему стремятся все человѣчество, идетъ по указанію своихъ чувствъ, истинникомъ своей души. Видимъ, какъ они сходятся и въ томъ, что познаніе матеріальныхъ явленій и запросы души они различаютъ, какъ имѣющіе свое особенное значеніе и свою особенную область, и полагаютъ, что успѣхи въ опытной наукѣ не являются препятствіемъ, чтобы признавать Бога и безсмертную душу: вѣра и знаніе не смѣшиваются, но согласуются, примиряются, поддерживаютъ другъ друга. И чѣмъ глубже знаніе, чѣмъ больше смиренія, котораго требуетъ отъ ученыхъ Дюбуа-Реймондъ, тѣмъ меньше опасеній отъ науки для вѣры и тѣмъ больше согласія самаго высокаго подъема познающаго разума и глубины общечеловѣческаго религіознаго чувства: то, что провидитъ мудрецъ и что вытекаетъ изъ чувствъ всего человѣчества, совпадаетъ, какъ двѣ нераздѣльныя стороны мыслящей и чувствующей души Слѣд., какъ разумъ приводитъ къ познанію Бога и безсмертной души, къ тому же и непосредственное воспріятіе чувствомъ, ощущеніе безконечнаго, интуиція. И какъ мысль и чувство есть двѣ стороны одной души, такъ и познаніе тѣмъ и другимъ путемъ составляетъ одно цѣльное знаніе, не исключая другъ друга взаимно. Вотъ почему вполне понятно, когда и мыслитель и вѣрующій изъ народа приходитъ къ тому же религіозному вѣдѣнію, дополняя другъ друга и подкрѣпляя.

Но чѣмъ же объяснить, что среди нашей интеллигенціи знаніе не допускаетъ вѣры и возможны тѣ вопросы и тѣ сомнѣнія, на которые мы даемъ отвѣтъ въ этой главѣ? Да тѣмъ, что узко-эмпирическое знаніе, не завершенное выводами о его относительномъ значеніи, задерживаетъ и ограничиваетъ мысль, побуждая и сферу духовнаго бытія объяснять матеріальными причинами, отрицая вѣру и метафизику, какъ фикцію, какъ результатъ недомыслия. Подводящіе явленія духа подъ законы матеріи считаютъ свое субъективное отношеніе

*) „О преѣлахъ естествознанія“. Рѣчь Дюбуа-Реймонда, 4 изд. перев. Е. Мило-славской стр. 31—32.

къ фактамъ вѣшняго и внутренняго опыта явленіемъ здоровымъ и полагають, что оно должно быть нормою для общечеловѣческаго мышленія и познанія. А когда они видятъ, что образованный человѣкъ (напр. Гладстонъ) пишетъ трактаты по религіознымъ вопросамъ—это для нихъ предметъ удивленія: имъ кажется это соединеніемъ великаго практическаго ума и какой то духовной тупости. Когда они видятъ, что Льюисъ идетъ отъ позитивизма къ признанію высшаго начала, или же Вундтъ смягчилъ свои прежніе взгляды, веднше къ отрицанію души.—это, по ихъ мнѣнію признакъ паденія таланта, приближенія старческой дряхлости и т. д. А такъ какъ народъ вѣритъ въ Бога, признаетъ загробную жизнь, молится, дорожитъ обрядами и языкомъ своей религіи—это уже несомнѣнный признакъ дикости и невѣжества: «какомъ научномъ знаніи можетъ быть рѣчь при такой отсталости... Словомъ со стороны нашихъ эмпириковъ встрѣтишь всевозможныя предположенія и обвиненія противъ вѣры и философскаго мышленія, допускающаго абсолютное и духовныя сущности, но серьезнаго, научнаго изученія этихъ фактовъ не находятъ. Но еще вопросъ: гдѣ же въ давномъ случаѣ уместенная ограниченность, гдѣ невѣжество—на сторонѣ ли мыслителей, признавшихъ самостоятельную область духовныхъ сущностей, а также и народа, живущаго вѣрою и чувствомъ, или же на сторонѣ людей, увязнувшихъ въ явленіяхъ матеріальнаго міра и неспособныхъ отдѣлать ни окончательныхъ выводовъ изъ нихъ—о сущности матеріи, ни бросить научный взглядъ въ иную область бытія—*по ту сторону* матеріальныхъ фактовъ? Не слѣдуетъ ли согласиться съ Пироговымъ, который въ этомъ именно отрицаніи духа ради матеріи, перенесеніи выводовъ отъ нея на явленія духа видитъ причину заблужденій своей молодости и основаніе ошибокъ всѣхъ вообще отрицателей вѣры, причину ихъ духовной слѣпоты?

Г. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Поученіе въ недѣлю Вай.

*И яко приближися Исусъ,
видѣвъ градъ, плакаси. Луки 19, 14.*

Когда Исусъ Христосъ входилъ во Иерусалимъ, когда многочисленныя толпы народа съ радостью встрѣчали Его, ожидаемаго Мессію - Царя, потрясали вѣтвями и зывали—«осанна Сыну Давидову», Господь І. Христосъ плакалъ. Казалось, Ему, какъ виновнику общаго торжества, слѣдовало бы радоваться, а между тѣмъ Онъ плакалъ. —Почему же Онъ не радовался, а плакалъ?

Онъ плакалъ о самомъ городѣ Іерусалимѣ, который народъ Іудейскій теперь въ особенности воображалъ себѣ вѣчною столицею вѣчнаго царства Мессіи, но который на самомъ дѣлѣ въ недалекомъ будущемъ за грѣхъ богоубійства совсѣмъ перестанетъ существовать—будетъ разрушенъ иноплемениками-римлянами—до основанія. Онъ плакалъ объ избранномъ нѣкогда Богомъ народѣ израильскомъ, но избившемъ пророковъ, возвѣщавшихъ имъ волю Божию. Онъ плакалъ и потому, что этотъ народъ, нынѣ сердечно признающій Его Мессіею, съ радостію постилающій древесныя вѣтви и свои одежды подъ ноги осла, на которомъ Онъ возсѣдалъ, въ порывахъ восторга восклицающій достойныя Его величія привѣтствія,—не далѣе-какъ въ слѣдующіе дни предастъ Его позорной крестной смерти. Онъ плакалъ о всемъ мірѣ, погрязшемъ во грѣхахъ, забывшемъ о бытіи своего Творца и впавшемъ въ грубое идолопоклонство и другія суевѣрія, и вообще блуждающемъ во тьмѣ невѣдѣнія, ищущемъ и не находящемъ свѣта истины.

Мы—православные узрѣли этотъ Свѣтъ истины, потому и называемся «христіанами». Но стали ли мы лучше тѣхъ? И можемъ ли думать о себѣ, что мы праведнѣе ихъ,—что, взирая и на нашу жизнь, Господь І. Христосъ не плакалъ бы?

Если и мы, какъ іудеи, ушѣли разлюбить Господа нашего и отвергнуть Его спасительное ученіе; если и мы стали, какъ язычники, служить не Ему—Господу нашему, а идолу—нашей плоти со всею ея разнуздавшимися страстями и похотями: то кстати ли намъ эти, держимыя въ рукахъ нашихъ, ваи и вѣтви? кстати ли намъ эти нынѣшнія, радостныя церковныя пѣснопѣнія? Нѣтъ: трепеть и слезы отчаянія должны объять насъ—несчастныхъ, потому-что намъ предстоитъ теперь встрѣчать Господа возсѣдающимъ не на ослати, какъ тогда, а на облакахъ небесныхъ,—и не какъ Спасителя только отъ грѣха и клятвы, какъ тогда, а уже какъ праведнаго Судію и нелицепріятнаго Мздовоздателя по дѣламъ нашимъ.

Но, братіе! если мы еще не совсѣмъ разлюбили Господа нашего, если еще хоть сколько нибудь сознаемъ себя лучшими тѣхъ іудеевъ и язычниковъ, или, по крайней мѣрѣ, если еще чувствуемъ въ себѣ твердую рѣшимость стать лучшими ихъ: то воспринемъ духомъ, и вмѣстѣ со святою Церковію составимъ *праздникъ, и веселящися, возвеличимъ Христа съ ваіями, пѣснями зовуще: благословенъ грядый во имя*

Господа Спаса нашего! (9 пѣснь). Возвеличимъ Его съ вѣрою и надеждою, что Онъ, по своему безмѣрному милосердію къ намъ, хотя и грѣшнымъ, но сознающимъ грѣховность и жаждущимъ исправленія жизни, не отринетъ насъ отъ участія въ нынѣ совершаемомъ срѣтеніи Его съ этими вѣями и вѣтвями нашими *).

Діаконъ Порф. Селезневъ.

Изъ епархіальной хроники.

Архіерейскія служенія.

20 декабря Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ (Троицкомъ) въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, о. ключаря, свящ. Н. Лѣтницкаго и іером. Палладія. Слово было произнесено свящ. Ѳ. Степановымъ.

25 дек. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандр. Θεодора, кафедр. протоіер. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря и свящ. Н. Лѣтницкаго. Слово было произнесено прот. І. Саввинскимъ. Послѣ литургіи Владыкой былъ отслуженъ установленный въ сей день Церковію молебенъ въ соучастіи городского духовенства, на которомъ присутствовали военные и гражданскіе чины. Послѣ богослуженія въ архіерейскихъ покояхъ Его Преосвященство привѣтствовали съ праздникомъ Рождества Христова военные и гражданскіе чины, начальствующіе и преподаватели духовно учебныхъ заведеній, старосты церквей, секретарь и чиновники Консistorіи, мѣстное купечество, — радушнымъ хозяиномъ всѣмъ предложенъ былъ завтракъ. Наканунѣ Его Преосвященствомъ совершено было всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря, эконома, о. секретаря и одного изъ іеромонаховъ.

27 декабря Преосвященнѣйшій Владыка совершалъ божественную литургію въ Гостинно-Николаевской церкви въ сослуженіи о. протоіер. І. Саввинскаго, о. ключаря, прот. С. Покровскаго и свящ. С. Буйлова

*) Соученіе представляетъ собою классный экспромтъ курсиста, исправленный лекторомъ и дополненный авторомъ.

и послѣ литургіи отпѣваніе протоіерея той церкви Ст. Солертинскаго. Некрологъ и прочувственныя при отпѣваніи рѣчи напечатаны въ № 2 Еп. Вѣд.

1 января въ день новаго года Владыка совершалъ литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи, архим. Θεодора, каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго и о. ключаря. Слово было произнесено соборнымъ свящ. Н. Лѣтницкимъ. Послѣ литургіи Владыкою былъ отслуженъ установленный молебенъ на начало новаго лѣта, въ соучастіи городского духовенства, на которомъ присутствовали военные и гражданскіе чины.

3 января Его Преосвященство совершалъ литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и іеромонаха Палладія. Слово было произнесено свящ. Гр. Степановымъ.

5 января Его Преосвященство совершалъ въ Троицкомъ соборѣ послѣ божественной литургіи чинъ освященія воды въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ.

6 января. Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. М. Гусакова, прот. Н. Пальмова и о. ключаря и послѣ литургіи отпѣваніе скончавшейся игуменіи сего монастыря Зинаиды. Слово было произнесено прот. М. Гусаковымъ. Некрологъ былъ помѣщенъ въ № 2 Еп. Вѣд.

Въ этотъ день крестный ходъ на Іорданъ возглавлялъ о. ректоръ семинаріи, архимандр. Θεодоръ.

10 января Преосвященный Архипастырь совершалъ божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря, свящ. Н. Лѣтницкаго и іеромон. Татіона. Слово было произнесено свящ. В. Смиренномудровымъ.

17 января Владыка-Архипастырь совершалъ божественную литургію въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря, свящ. Н. Лѣтницкаго и свящ. Д. Алимова. Слово было произнесено свящ. Вас. Григорьевымъ.

24 января Владыка служилъ литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и іеромон. Татіона. Слово было произнесено діакономъ Н. Смирновымъ.

31 января Его Преосвященство совершало божественную литургию въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и свящ. Д. Алимова. Слово было произнесено свящ. Н. Покровскимъ.

2 февраля Владыка совершало божественную литургию въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и іеромон. Татіана. Слово было произнесено инспекторомъ епарх. училища, свящ. В. Строковымъ.

Наканунѣ Его Преосвященствомъ совершено было всенощное бдѣніе.

7 февраля Его Преосвященство совершало божественную литургию въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи каедрал. прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря, свящ. Н. Лѣтницкаго и іеромон. Палладія. Слово было произнесено свящ. П. Діаконовымъ.

14 февраля Его Преосвященство совершало божественную литургию въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи каедрал. прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря, свящ. Н. Лѣтницкаго, свящ. Д. Алимова. Слово было произнесено прот. Н. Слостушенскимъ.

19 февраля въ праздникъ освобожденія крестьянъ Владыка совершало молебень въ Троицкомъ соборѣ въ соучастіи городского духовенства.

21 февраля Его Преосвященство совершало въ Троицкомъ соборѣ божественную литургию въ сослуженіи каедрал. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, о. ключаря и іеромон. Палладія. Слово было произнесено свящ. С. Буйловымъ.

Въ 1 часть дня Его Преосвященство совершало молебень въ залѣ Епархіал. Библіотеки по случаю праздника монархистовъ въ соучастіи Преосвященнаго Епископа Арсенія. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи архим. Феодоръ, каедр. прот. Н. Лѣтницкій, о. ключарь, протоіереи: Е. Кочергинъ, С. Покровскій, Д. Фаворскій и священники: Н. Орловъ, П. Діаконовъ, Гр. Степановъ, В. Кряжмскій и С. Добронравовъ. Подробное описаніе торжества помѣщено въ № 5 Еп. Вѣд.

28 февраля Его Преосвященство совершало божественную литургию въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Слово было произнесено прот. Д. Ласточкинымъ.

Послѣ вечерни совершенной въ Троицкомъ соборѣ Его Преосвященствомъ совершень умиленный обрядъ прощанія.

7 марта Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Слово было произнесено свящ. Т. Березинымъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ совершень былъ чинъ Православія въ соучастіи многочисленнаго городского духовенства.

8 марта Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архим. Ѳеодора, каедр. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. Н. Пальмова и о. ключаря и послѣ литургіи отпѣваніе скончавшагося члена консисторіи прот. Мих. Гусакова въ соучастіи многочисленнаго духовенства. Слово и рѣчь, произнесенныя по сему случаю, равно некрологъ покойнаго печатаются въ семъ №.

14 марта Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Владимірской нижнемъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Слово было произнесено свящ. Н. Галиварнасовымъ.

---

† Протоіерей Благовѣщенскаго женскаго монастыря Михаиль Никифоровичъ Гусаковъ.

6 марта въ 3 часа дня скончался одинъ изъ заслуженныхъ и видныхъ церковныхъ дѣятелей Астраханской епархіи, членъ Духовной Консисторіи, Предсѣдатель Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и членъ Училищнаго Епархіальнаго Совѣта, протоіерей женскаго Благовѣщенскаго монастыря Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Имя сего служителя алтаря Господня и церковнаго дѣятеля займетъ видную страницу въ исторіи Астраханской епархіи. Настоящіи строки посвящаемъ почившему о. протоіерію, какъ вѣнокъ на его свѣжую могилу отъ любящаго сердца и напередъ оговариваемся, что трудно въ краткомъ некрологѣ описать эту свѣтлую личность тѣми чертами, какихъ онъ заслуживаетъ по той пользѣ, какую принесъ Астраханской епархіи на всевозможныхъ поприщахъ дѣятельности.—Протоіерей Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ былъ сынъ пономаря Саратовской епархіи, родился въ сентябрѣ 1846 г. и окончилъ курсъ въ Саратовской дух. семинаріи со степенью студента въ 1870 г. По окончаніи курса онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности.

По выдержаніи установленныхъ пробныхъ уроковъ 22 авг. 1870 г. онъ былъ утвержденъ въ штатной должности учителя греческаго языка въ Камышинскомъ дух. училищѣ, каковую проходилъ до мая 1876 года; между прочимъ въ Камышинскомъ дух. училищѣ состоялъ членомъ Правленія съ 6 ноября 1874 г., а въ 1875 году 24 октября получилъ Архнастырское благословеніе за усердную и полезную службу по училищу. Въ теченіи своей 6-лѣтней службы онъ такъ освоился съ учительскимъ дѣломъ, что считался однимъ изъ лучшихъ учителей. Въ 1876 году прот. М. Н. перешелъ на епархіальную службу въ Астраханскую епархію и ей посвятилъ все свои силы и труды. 6 мая 1876 г. Епископомъ Хрисаномъ былъ рукоположенъ во священника къ Широковской Михаило-Архангельской церкви Енотаевского уѣзда, гдѣ состоялъ съ 10 февраля 1877 г. руководителемъ и законоучителемъ открытой имъ церковно-приходской школы; 10 февраля 1877 г. за усердіе и заботливость о нравственныхъ нуждахъ прихода объявлена ему благодарность и преподано Божіе благословеніе, а 20 марта того же за усердное проповѣданіе Слова Божія и за доброе вліяніе на прихожанъ онъ былъ награжденъ набедренникомъ. Указомъ Св. Синода отъ 3 авг. 1877 г. за № 2553 въ Астраханской епархіи учреждена должность особаго миссіонера противъ молоканской пропаганды и Преосв. Еп. Хрисанъ изъ всего наличнаго состава священниковъ остановился на немъ, избралъ и опредѣлилъ его на эту должность съ увольненіемъ отъ должности приходскаго священника. Ниже мы укажемъ, что это былъ первый миссіонеръ Астраханской епархіи, сдѣлавшійся впоследствии учителемъ всѣхъ подвизающихся; на миссіонерскомъ поприщѣ лицъ. 1880 г. 7 октября согласно прошенію онъ опредѣленъ былъ настоятелемъ къ Верхне-Погроминской Покровской церкви Царевского уѣзда, гдѣ по предложенію инспектора народныхъ училищъ состоялъ безвозмездно законоучителемъ министерской школы. По распоряженію Епарх. Начальства 1881 г. 20 марта онъ былъ перемѣщенъ въ г. Красный Яръ настоятелемъ собора и назначенъ благочиннымъ церковей Красноярскаго округа. 17 января 1882 г. Преосвящ. Еписк. Евгеніемъ возведенъ въ санъ протоіерея за отлично усердные и полезные труды по званію благочиннаго, соединенныя съ примѣрно честнымъ и добрымъ поведеніемъ и неусыпною дѣятельностью ко благу св. Церкви. По опредѣленію Св. Синода 22 марта 1882 г. за отлично усердную службу награжденъ скуфьею. 2 ноября 1884 г.

по предложенію Преосв. Еп. Евгенія былъ назначенъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ V благочинническаго округа, каковую должность проходилъ до 20 мая 1886 г. 23 октября 1885 г. тѣмъ же Преосвященнымъ былъ опредѣленъ настоятелемъ вновь выстроенной въ г. Астрахани Покровской церкви и 9 февраля того же года назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища. Въ это время Преосв. Евгеніемъ было открыто Кирилло-Меодіевское Общество для борьбы съ расколомъ и сектами и прот. М. Гусаковъ становится при Преосв. Евгеніи главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ по миссіонерскому дѣлу, въ качествѣ члена Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ. Ниже мы укажемъ заслуги о. протоіерея въ этомъ отношеніи. Въ 1886 г. 22 марта за отлично усердную службу онъ награждается камлавкою. 18 августа сего года опредѣленъ былъ законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы и за особое усердіе и труды по преподаванію дважды былъ награждаемъ Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ денежною наградою: въ 1888 г. въ 75 р. и въ 1890 г. въ 50 руб. 7 сентября 1888 г. ему была объявлена благодарность Епарх. Начальства за хозяйственное наблюденіе за исправностью работъ и доброкачественностью матеріаловъ для причтоваго дома Покровской церкви. 15 марта 1890 г. Св. Синодомъ награжденъ папернымъ крестомъ за отлично усердную службу. 15 сентября 1890 г. Преосв. Еп. Павломъ назначенъ былъ Предсѣдателемъ Совѣта мѣстнаго Кирилло-Меодіевскаго Общества (нынѣ Братство) съ освобожденіемъ отъ законоучительства въ церковной школѣ и съ этого времени всецѣло отдается дѣлу миссіи въ епархіи, становясь для всѣхъ Архиастрей незамѣнимымъ совѣтникомъ. Указомъ Св. Синода 30 окт. 1892 г. назначенъ питатнымъ членомъ Духовной Консисторіи съ увольненіемъ отъ должности Предсѣдателя Совѣта Епархіал. женскаго училища по несовмѣстности обязанностей по обѣимъ должностямъ и согласно желанію 24 ноября того же года перемѣщенъ на священническую вакансію въ Благовѣщенскій женскій монастырь. 14 мая 1896 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 ст. за отлично усердную службу по епархіальному вѣдомству. 20 іюля 1898 г. объявлена ему благодарность Епарх. Начальства за тщательное и правильное веденіе приходорасходныхъ книгъ и всего дѣлопроизводства по Кирилло-Меодіевскому Братству. Съ 20 декабря 1899 г. состоялъ сверхштатнымъ членомъ Епарх. Училищнаго Совѣта и съ 16 декабря 1902 г.

штатнымъ членомъ Совѣта. 3 декабря 1899 г. избранъ въ члены сотрудниковъ Императорскаго Правосл. Палестинскаго Общества. 6 мая 1900 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 ст. 5 октября 1900 г. назначенъ завѣдующимъ церковно-приходской школой при Благовѣщенскомъ монастырѣ. Съ 27 ноября 1902 г. по 30 января 1904 г. состоялъ духовникомъ для ставленниковъ. 19 декабря 1902 г. препадано ему Архипастырское благословеніе съ грамотою за полезную дѣятельность по Епарх. Учл. Совѣту. 6 мая 1903 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 ст. 10 сентября 1905 г. преподано ему благословеніе Св. Синода съ грамотою за ревностное прохожденіе обязанности Предсѣдателя Кирилло-Меодіевскаго Братства съ 1890 г. 6 мая 1907 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 ст. за отлично усердную службу по Епархіальному Вѣдомству. Съ 1882 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Епарх. Комитета Правосл. Миссіонерскаго Общества, съ 1886 г. дѣйствительнымъ членомъ Кирилло-Меодіевскаго Братства и съ 1899 г. пожизненнымъ членомъ-сотрудникомъ Палестинскаго Общества. Имѣлъ серебряную медаль въ память царствованія Государя Императора Александра III, знакъ Императорскаго Православн. Палестинскаго Общества и медаль въ память исполнившагося 25 лѣтія со времени возстановленія церковной школы.

Столь многочисленные труды и обязанности, исполняемыя при томъ всегда съ рѣдкою добросовѣстностью, подточили его здоровье и онъ уже въ 50 лѣтъ выглядывалъ почтеннымъ старцемъ. Послѣдній годъ его постигла болѣзнь—сначала катаральное состояніе желудка, а потомъ консилиумомъ врачей въ Харьковѣ признана была саркома. Но почившій не обращалъ вниманія на свою болѣзнь и продолжалъ трудиться еще за двѣ недѣли до смерти. Въ субботу мясопустную онъ окончательно не выдержалъ службы и слегъ въ постель, съ которой уже и не всталъ. Какъ истинный христіанинъ, онъ заблаговременно приготавливалъ себя къ переходу въ иную жизнь; былъ исповѣданъ, причащенъ и особорованъ. За нѣсколько минутъ до смерти бесѣдовалъ съ своими домашними и просилъ его трижды перекрестить: жена его трижды перекрестила его ослабѣвшей рукой и съ этой молитвой онъ отдалъ душу свою Богу. Весь вечеръ этотъ (субботу 6-го и воскресенье 7-го) у гроба его неустанно служились панихиды его сослуживцами и еродниками священниками—его почитателями, 7-го въ 6-ть часовъ вечера отслужена была панихида

предсѣдателемъ Епарх. Училищ. Совѣта архимандритомъ Θεодоромъ въ присутствіи членовъ Совѣта, а въ 7 часовъ—отъ Кирилло-Меодіевскаго Братства членами Совѣта во главѣ съ протоіереемъ А. Поспѣловымъ. Пѣлъ все время хоръ монахинь. 8 марта состоялось отпѣваніе его въ церкви Благовѣщенскаго женскаго монастыря. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій въ сослуженіи съ ректоромъ семинаріи архим. Θεодоромъ, каедр. прот. Н. Лѣтницкимъ и протоіереями Н. Пальмовымъ и В. Карасевымъ. Послѣ запричастнаго стиха протоіерей церкви Благовѣщенскаго монастыря, сослуживецъ покойнаго и сороботникъ по Духовн. Консисторіи прот. Н. Пальмовъ сказалъ слѣдующее воодушевленное и трогательное слово:

Онъ бы свѣтильникъ горя и свѣтя. Іоан. V. 35.

Еще гробъ предъ нами; еще новая жертва смерти изъ среды нашей.

Въ нашей душѣ и памяти не успѣли изгладиться слѣды грустнаго впечатлѣнія, произведеннаго смертію настоятельницы сей обители, общей матери нашихъ сестеръ—игуменьи Зинаиды,—и вотъ къ незажившей ранѣ новая рана! Рука Божія снова является среди насъ и беретъ достойнѣйшаго и старѣйшаго служителя сего святаго храма, достоуважаемаго духовнаго отца многихъ изъ живущихъ въ обители сей.

Такъ неожиданно твое отшествіе отъ насъ, досточтимый о. протоіерей, что и теперь какъ бы не вѣрится, что ты взялъ отъ насъ, что ты не принадлежишь болѣе нашей грѣховной землѣ и уже навѣки одѣлаея жителемъ неба.

Кончилась жизнь о. протоіерея, жизнь ревностнѣйшаго служителя Астраханской епархіи. О немъ каждый изъ насъ искренно можетъ сказать, что онъ, дѣйствительно, былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій.

Если мы бѣгло посмотримъ на его прошедшую жизнь, то наглядно убѣдимся, что онъ ярко горѣлъ любовью къ православной церкви, ея уставамъ и учрежденіямъ, и пламенно желалъ всею своею жизнію, самымъ дѣломъ свидѣтельствовать о высотѣ, пользѣ и правдивости врученнаго ему дѣла.

Всеи жизни его было 63 года. Уроженецъ Саратовской губерніи, сынъ пономаря одной изъ небогатыхъ сельскихъ церквей, при помощи Божіей и своемъ усердіи и прилежаніи, онъ съ полнымъ успѣхомъ окончилъ въ 1870 году свое образованіе въ Саратовской семинаріи и посту-

пять на должность учителя Камышинскаго духовнаго училища. Но не продолжительно было служеніе его въ Саратовской епархіи. Въ 1876 г. онъ перешелъ въ Астраханскую епархію, принялъ санъ священства и опредѣленъ былъ священникомъ къ одной изъ сельскихъ церквей. И вотъ съ того времени—34 года онъ былъ служителемъ алтара Господня. Но служба церкви Божіей, онъ въ тоже время несъ и другую важную должность — миссіонера - проповѣдника противомолоканской пронаганды. Разъѣзжая съ проповѣдію евангельскою по селамъ астраханской епархіи, особенно зараженнымъ расколомъ, онъ весьма часто входилъ въ бесѣду съ заблуждающимися, вразумлялъ и обличалъ ихъ въ неправильномъ ученіи, предохранялъ вѣрныхъ чадъ Христовой церкви отъ увлеченія такими вредными людьми для православія и своими трудами собесѣдованія съ сектантами онъ печатно дѣлался съ пастырями астраханской епархіи. Эта любовь его къ миссіонерству, эта забота его къ лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди сектантовъ и раскольниковъ, къ улучшенію и облегченію нелегкаго дѣла миссіонеровъ — священниковъ ни когда не ослабѣвала въ немъ, была постоянна въ немъ и не оставляла его до самой смерти.

Въ 1885 году почившій о. протоіерей, волею Епархіальнаго Начальства, переводится изъ села въ городъ Астрахань. И здѣсь на него, какъ на способнаго, усерднаго и вполнѣ благонадежнаго человѣка Архипастыри наши возлагаютъ многія и разнообразныя должности, которыя несъ онъ, почти всё, до конца своей жизни. 17^{1/2} лѣтъ состоялъ членомъ епархіальнаго управленія; почти 20 лѣтъ былъ предсѣдателемъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, которое имѣетъ своею цѣлію охраненіе и утвержденіе православной вѣры между обитателями астраханской епархіи и въ особенности вразумленіе и возвращеніе въ лоно православной церкви раскольниковъ и сектантовъ; 10 лѣтъ состоялъ членомъ мѣстнаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, принималъ участіе въ заботахъ о лучшемъ положеніи церковно-приходскихъ школъ въ епархіи и всячески старался о поощреніи усердно трудящихся въ нелегкомъ дѣлѣ обученія дѣтей; 7 лѣтъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, и въ сей обители онъ служилъ 17^{1/2} лѣтъ. Много и здѣсь сдѣлано при его неослабномъ участіи какъ по украшенію храмовъ, такъ и по устройенію монастырскихъ келлій.

Словомъ: въ теченіе своей 34-лѣтней епархіальной службы онъ былъ неуспывнымъ труженикомъ по всеѣмъ должностямъ, на него возлагаемымъ. Онъ умеръ, неся на себѣ тяжесть тѣхъ должностей, которыя были на него возлагаемы. Не смотря на множество своихъ занятій, онъ все свои должности исполнялъ самымъ дѣломъ, во всеѣхъ родахъ своей дѣятельности могъ подавать другому примѣръ трудолюбія, честности и терпѣнія. Онъ, казалось, существовалъ только для блага общаго, забывая о своихъ личныхъ интересахъ. Глубокій христіанинъ въ глубинѣ сердца трудился, не жалѣя для службы ни силъ, ни здоровья, единственно по христіанскому долгу. Мы сотоварищи его по службѣ въ церкви и епархіальномъ управленіи удивлялись его безустанныму трудолюбію и всегда смотрѣли на него, какъ на великаго, неустаннаго труженика, не знающаго и не дающаго себѣ покоя. Ночному покою онъ предавался, какъ иногда говорилъ онъ, далеко за полночь, а на утро — съ 5 часовъ онъ долженъ былъ готовиться къ церковной службѣ. Вся труженническая жизнь его двигалась всегда ровно; порядокъ въ управленіи своихъ занятій, онъ точно и строго соблюдалъ.

Но, бр. нашему досточтимому покойному о. протоіерею Господь посылалъ въ жизни скорби и испытанія. Жизненный путь усопшаго не всегда былъ усыянъ розами, нѣтъ, ему нѣредко приходилось встрѣчать на жизненномъ пути и колючія терніи. Но такъ вѣрно судилъ Господь. Усопшій всегда терпѣливо переносилъ невзгоды жизни, вполне предавалъ себя волѣ Божіей и никогда мы не слышали отъ него не только слова, но и намекъ на что-либо скорбное въ его домашней и служебной жизни.

Мы сказали, что были скорби въ жизни почившаго о. протоіерея, но много было и радостей. Постоянный источникъ радостныхъ состояній находился для него въ искреннемъ расположеніи къ нему, какъ къ усердному работнику и помощнику въ дѣлѣ епарх. службы, тѣхъ Астраханскихъ архипастырей, при которыхъ судилъ ему Господь служить и въ сознаніи, что онъ все дѣлаетъ для блага и успѣха самаго дѣла.

Да не оскорбится твой священный духъ, приснопамятный о. протоіерей, что я для общаго нашего назиданія и поученія позволилъ себѣ прочесть нѣсколько строкъ изъ многоазидательной книги твоей высокопоучительной жизни. Миѣ хотѣлось только малымъ своимъ словомъ отдать тебѣ послѣдній словесный долгъ глубокаго уваженія къ тебѣ и

исполнить евангельскую заповѣдь: ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть (Мѡ. V, 15).

Добрая память о почившемъ нашемъ о. протоіерей должна побудить насъ, бр. и сестры св. обители, не забывать его въ своихъ молитвахъ. Помолитесь же всѣ, присутствующіе здѣсь, Господу Богу, дабы Онъ, по милосердію Своему, простилъ вольныя и невольныя прегрѣшенія преставляшагося вѣрнаго раба своего протоіерея Михаила, послалъ ангеловъ своихъ сопутствовать ему къ престолу Божию и упокоилъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣже вси праведніи пребываютъ.

Во время сего слова церковь неоднократно оглашалась рыданіями и плачемъ присутствовавшихъ. На отиѣваніи съ Владыкою участвовали цѣлый сонмъ священнослужителей, числомъ до 40. Соборяне пѣли умиленные антифоны, а хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и монахинь всѣ остальные пѣснопѣнія. Умиленные стихиры, алмалуи и пр. были прочтаны съ особымъ искусствомъ протоіереями Н. Пальмовымъ и В. Карасевымъ. Послѣ перваго евангелія и молитвы сослуживецъ покойнаго по Кирилло-Меѡдіевскому Братству редакторъ Епарх. Вѣдомостей Ив. Н. Лѣтницкій почтилъ покойнаго съвѣдующею прочувствованною рѣчью:

*Досточтимый предсѣдатель нашего Братства,
о. протоіерей Михаилъ Никифоровичъ.*

На прощаніе съ тобою прими нѣсколько словъ отъ мѣстнаго Кирилло-Меѡдіевского Братства, которому ты всецѣло отдалъ послѣдніе 19 лѣтъ своей многотрудной и рѣдкостно-усердной службы. Увѣренъ, что ты не нуждаешься и теперь ни въ какихъ похвалахъ, какъ не нуждался и не дорожилъ ими во время земной своей жизни, но эти слова — полныя печали — дань почтительнаго сердца твоего соратника

Не умалю достоинства живыхъ и не обижу всегдашней твоей скромности, если скажу, что ты своею жизнью и трудами представляешь намъ примѣръ достохвальнаго служенія церкви Божіей и рѣдкостнаго исполненія возлагаемыхъ начальствомъ обязанностей. Всѣ мы знаемъ, что кромѣ пастырскихъ обязанностей ты несъ еще многія высокія должности, отвѣтственные и требовавшія особаго напряженія силъ, энергіи и труда, какъ то члена дух. консисторіи, предсѣдателя Совѣта

Еп. ж. училища, члена Еп. Учил. Совѣта; но имя твое для Астраханской епархіи не этимъ славно и знатно. Ты оставилъ незабвенную по себѣ память въ нашей епархіи тѣмъ, что былъ первымъ епархіальнымъ миссіонеромъ нашей епархіи, великимъ знатокомъ миссіонерскаго дѣла, главнымъ заботникомъ о религіозно-правственномъ просвѣщеніи и насажденіемъ истинно-патріотическихъ началъ въ нашей епархіи. Ты началъ свою епархіальную у насъ службу въ 1877 г. въ должности еп. миссіонера въ Царевскомъ уѣздѣ—центрѣ сектантства, въ должности новой и только тогда еще открытой и сразу же обратилъ на себя вниманіе своею плодотворною дѣятельностью. Многіе, какъ говорится въ исторіи нашей миссіи, рѣшившіеся отстать отъ православія и приобщаться къ сектантству, благодаря твоимъ бесѣдамъ оставили намѣреніе; недостаточно знакомые съ православіемъ укрѣпились въ познаніи его, а сектанты сознали, что они не могутъ сопоставить въ доказательство своего ученія ни одного основанія противъ приводимыхъ тобою на бесѣдахъ и стали уважать тебя за твою искренность и знаніе Слова Божія. Статьи, напечатанныя тобою въ то время, когда еще почти не было никакихъ руководствъ по сектантству, служили образцомъ и уроками для другихъ. Съ того времени и до послѣднихъ дней своей жизни ты сдѣлался какъ бы учителемъ всѣхъ, подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ въ нашей епархіи. Всѣ порученія, возлагаемыя на тебя Еп. Начальствомъ, ты исполнялъ съ рѣдкою добросовѣтностью и похвальнымъ усердіемъ. Отовсюду поступали къ тебѣ просьбы за совѣтами въ недомѣнныхъ вопросахъ миссіи; само начальство церквѣ обращалось къ тебѣ за совѣтами и указаціями, какъ къ знатоку дѣла. Ты лично разъѣзжалъ по всѣмъ сектантскимъ закоулкамъ и вносилъ слово истины туда, куда не заглядывалъ ни одинъ приходскій пастырь. Неоднократно ты принималъ дѣятельное участіе на Всероссийскихъ миссіонерскихъ Съѣздахъ и былъ лично извѣстенъ многимъ столичнымъ миссіонерскимъ дѣтелямъ. Но всю свою душу ты отдалъ мѣстному К. М. Братству, во главѣ котораго былъ поставленъ въ 1890 году. Почившіе четверо и нынѣшній наибъ благодѣйшіи архимонастыри вполне довѣряли тебѣ по вопросамъ миссіи и слово твое признавалось авторитетнѣйшимъ. Они отлично сознавали, что ты своимъ умомъ и опытностью проведенъ въ дѣло тѣ или другія ихъ благія начинанія и исполнишь ихъ съ полною добросовѣтностью. Ты самолично читалъ и пересматривалъ всѣ бумаги

и рапорты, вникалъ во всё вопросы и дѣлалъ свои соотвѣтствующія замѣчанія и заключенія къ лучшей постановкѣ дѣла. Ты умѣлъ находить добросовѣстныхъ и умѣлыхъ тружениковъ, улучшать ихъ познанія и всячески поощрять ихъ труды. И въ этомъ отношеніи оставилъ послѣ себя епархіи богатое наслѣдство. Имя твое стало неотдѣлимо отъ Братства и дѣятельность твоя запишется золотыми буквами на страницахъ исторіи мѣстной миссіи. И все это ты дѣлалъ безмездно, безкорыстно во благо св. дѣла и за свои труды не бралъ отъ Братства ни одной копѣйки: рѣдкостный, образцовый труженикъ особенно въ наше время. Ты работалъ, не покладая рукъ, дни и цѣлые ночи, — дѣйствительно ночи, такъ какъ дня не хватало для выполненія всего твоего дѣла и въ неустанномъ трудѣ самъ не замѣчалъ, какъ сгоралъ ты такъ рано и преждевременно. А сколько непріятностей отъ правильнаго пониманія своего долга и стойкости своихъ убѣжденій ты вытерпѣлъ, особенно въ послѣдніе годы даже отъ ближайшихъ своихъ соработниковъ на той же нивѣ Божіей, перѣдко оскорблявшихъ тебя въ самыхъ лучшихъ чувствахъ. Сколько слезъ (я помню эти слезы) пролито тобою, невидимыхъ и другимъ незамѣтныхъ. И только твоя твердость и убѣжденность въ правотѣ своихъ взглядовъ отстаивали дѣло, которому ты посвящалъ всю свою жизнь и силы. Какъ въ жизни не помнившій обидъ, ты и тамъ у престола Всевышняго помолишься за всѣхъ насъ, причинявшихъ тебѣ вольныя и невольныя обиды. А Братство наше, душой котораго ты былъ, всегда будетъ благодарно вспоминать тебя, своего предсѣдателя за все то, что ты сдѣлалъ для него и въ дальнѣйшей своей дѣятельности будетъ неизмѣнно идти по твоимъ стопамъ для пользы святого дѣла прав. миссіи. Господь сказалъ и Слово Божіе непреложно: иже сотворитъ и научитъ, той велий наречется въ царствѣ небесномъ. Уповаемъ, что и тебя, своего вѣрнаго раба, не иждившаго въ лѣности свое житіе, сотворившаго и научившаго Всемилостивѣйшій Владыка твари содѣлаетъ наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ и дастъ тебѣ покой, котораго ты не имѣлъ здѣсь на землѣ.

Отпѣваніе окончилось въ 1 часъ дня. Гробъ съ останками покойнаго о. протоіерея до самаго кладбища былънесенъ на рукахъ священнослужителями во главѣ съ прот. Н. Пальмовымъ. Похороненъ покойный на Аѳонскомъ кладбищѣ.

Ив. Л.

(Окончаніе бюджета).

† **Заштатный священник о. Антоній Богородицкій.**

26 декабря 1909 года въ 10¹/₂ час. вечера тихо безъ всякихъ мученій скончался отъ порока сердца заштатный священникъ Иоанно-Богословской церкви въ с. Феодоровскомъ Астраханскаго уѣзда о. Антоній Богородицкій. Своєю неожиданною смертію покойный поразилъ всѣхъ своихъ бывшихъ прихожанъ. Никто не хотѣлъ вѣрить сему. Да какъ же скоро и повѣрить?

На второй день Рождества Христова покойный служилъ литургію, не торопясь и не выказывая ничего болѣзненнаго. Цѣлый день бесѣдовалъ съ старичками, приходившими къ нему поздравить съ праздникомъ и никто изъ нихъ не замѣтилъ въ немъ какой либо болѣзни; да и самъ онъ говорилъ, что чувствуетъ себя хорошо. И вотъ въ 10 ч. вечера, дышалъ здоровый человекъ, вдругъ почувствовалъ себя дурно. Еще полчаса и угасла еще одна жизнь — не стало отца Антонія.

Покойный былъ сыномъ псаломщика, родился въ 1835 году 3 августа въ с. Шестаковскомъ Воронежской губ. 1852 г. по увольненіи изъ низшаго отдѣленія Астраханской Духовной Семинаріи, принятъ былъ въ Епархіальное Вѣдомство. 1853 г. 13 ноября опредѣленъ къ Астраханской градской Иоанно-Златоустовской церкви. 1854 г. по прошенію перемѣщенъ къ Икрянинской Петро-Павловской церкви Астраханскаго уѣзда 1857 года 23 іюня Архіепископомъ Афанасіемъ посвященъ въ стихарь. 1862 г. 7 января Архіепископомъ Афанасіемъ рукоположенъ былъ во діакона къ Косинкинской Донской церкви, Енотаевского уѣзда. 1863 г. 31 октября по прошенію переведенъ къ Черноярскому Вознесенскому Собору штатнымъ діаконъ. 1873 г. 27 февраля перемѣщенъ къ Черноярской Петро-Павловской церкви. 1888 года 29 августа рукоположенъ во священника Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ и опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Вознесенскому Черноярскому Собору. 1889 года 3 августа переведенъ былъ на священническое мѣсто въ с. Феодоровское, Астраханскаго уѣзда. 1892 г. 25 августа за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей при благочестномъ поведеніи, Преосвященнѣйшимъ Павломъ награжденъ набедренникомъ. 1894 г. 13 февраля за усердный и сравнительно съ другими весьма значительный сборъ объявлена отъ Преосвященнѣйшаго Митрофана благодарность и архипастырское благословеніе. 1898 г. 28 сентября объявлена благодарность Епар-

хіалнаго Начальства за пожертвованіе на устройство цер.-приходской школы 250 руб. 1896 г. 22 ноября избранъ уполномоченнымъ Императорскаго Палестинскаго Об-ва. 1889 г. 24 марта за отлично усердную службу Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ награжденъ скуфью. 1901 г. 8 января награжденъ за полезные труды званіемъ пожизненнаго члена сотрудника Православнаго Палестинскаго Об-ва, съ присвоеннымъ этому званію бронзовымъ нагруднымъ знакомъ для ношенія на шеѣ. Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства. 1904 г. 6 мая преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода. По опредѣленію Св. Синода отъ 7 апрѣля 1905 года за № 1854 награжденъ былъ камилавкою. 1905 года 30 декабря объявлена ему благодарность Епархіалнаго Училищнаго Совѣта. 1907 г. 5 іюня преподано было ему Архипастырское благословеніе съ изъявленіемъ искренней благодарности за пожертвованіе 1000 рубъ въ Астрах. Еп. Домъ Призрѣнія. 1909 г. 6 мая преподано благословеніе св. Синода съ грамотою. Того же года 10 іюня объявлена ему сердечная благодарность и преподано ему архипастырское благословеніе за пожертвованіе 425 руб. на плавающую церковь на водахъ Астрах. епархіи.

Читая сіи краткія свѣдѣнія его жизни, невольно приходишь къ заключенію, что покойный о. Антоній былъ человѣкъ очень доброй души. Нѣтъ такого благотворительнаго учрежденія въ г. Астрахани, куда бы покойный не жертвовалъ деньгами и вещами. А сколько помогаль онъ въ с. Харбаѣ? Не проходилъ у него ни одинъ большой праздникъ, чтобы онъ не помогаль бѣднымъ своимъ прихожанамъ деньгами, чаемъ, сахаромъ, мукою и т. п.

Многимъ помогаль устроить свой рыбный промыселъ,—покупаль лодки, сѣтки и т. п. Особенно же любилъ покойный помогать негласно.

Какъ пастыръ, покойный былъ истинный стражъ Дома Божія.

Въ какое угодно время, не смотря на свои старческія лѣта, онъ былъ къ вашимъ услугамъ—идеть ночью въ грязь безъ всякаго ропота исповѣдывать или причащать. Никто и никогда не слышалъ отъ него какихъ либо отговорокъ.

29 декабря состоялось отпѣваніе и погребеніе почившаго о. Антонія.

Почтить память покойнаго собралось не только все село, но и всѣ служащіе промысла Оранжейскаго.

Служили литургію священники Николай Георгіевскій и Теодоръ Залѣсскій. Во время запричастнаго стиха трогательную рѣчь сказалъ священникъ Алексѣй Избековъ: говорилъ о немъ, какъ добромъ и отзывчивомъ пастырѣ, какъ смиренномъ и старательномъ служителѣ на нивѣ Христовой. Предъ пѣніемъ «со святыми упокой» была сказана слѣдующая рѣчь священникомъ Теодоромъ Залѣскимъ:

Дорогой о. Антоній!

Прости мнѣ, что я рѣшаюсь твоею смертію поучать себя и другихъ. И сей урокъ твой къ намъ послѣдній!

Что было печальнымъ ожиданіемъ, то сдѣялось горькою дѣйствительностію; добрый духовный отецъ шагъ во гробъ. Предъ нашими глазами жертва обычнаго человѣческаго жребія! Скорбь объемлетъ душу при взглядѣ на гробъ — эту послѣднюю и неизбѣжную хранину человѣческаго обитанія. Но что самое тягостное въ этомъ сознаніи неизбѣжности смерти, такъ это ея неожиданность. Подобно тихому безмятежному сну настала для него мирная и непостыдная кончина. За полчаса до нея почившій ясно еще и отчетливо бесѣдовалъ съ знакомыми. И вотъ на полбесѣдѣ тихо неожиданно для всѣхъ угасла жизнь его.

Ни одной жалобы на смертную боль, ни одного стонанія не слышно, ни одного конвульсивнаго движенія не видно было при этомъ смертномъ одрѣ. Спокойно, тихо отошелъ въ вѣчность уважаемый о. Антоній, который чрезъ нѣсколько минутъ совсѣмъ скроется отъ насъ.

Не скажетъ земля: «довольно»! и надъ твоимъ бездыханнымъ тѣломъ, дорогой о. Антоній, но потребуетъ и нашихъ тѣлъ и тѣлъ дѣтей нашихъ и станетъ продолжаться это до скончанія вѣка, по непреложному слову Владыки Бога: «земля еси и въ землю отыдѣши» (Быт. 3—19). Зачѣмъ же Господь быстро смѣняющеюся чредою изводитъ родъ нашъ на чудный свѣтъ всеобщей жизни, который съ величайшимъ нехотѣніемъ покидаетъ самый несчастный изъ людей, со страхомъ удаляясь изъ онаго въ мрачную сѣнь смерти?

Вотъ, вопросъ, который невольно возникнетъ въ мятущемся умѣ при взорѣ на гробъ.

Но успокойся встревоженная мысль! Успокойся и ты, наболѣвшее отъ скорби сердце, но пламенно вѣрующее!

Благая утѣшительница наша св. вѣра, раскрывая тайну бытія нашего, говоритъ, что душа и по смерти тѣла продолжаетъ жить нескончаемою жизнію. Дивное чудо! Родимся, чтобы скончаться; скончаваемся, чтобы существовать нескончаемо. Зачѣмъ же безутѣшно рыдать? Онъ невидимо для очей тѣлесныхъ, но видимо для любящихъ и вѣрующихъ сердце предстоитъ Отцу Небесному. Онъ не умеръ; онъ лишь спинулъ съ себя грубую тѣлесную оболочку и, можетъ быть, теперь стоитъ здѣсь, видитъ насъ, слышитъ наши о немъ вопли и молитвы...

Теперь обращаюсь къ тебѣ, почивній о. Антоній! Скажи намъ свое слово, открой свою нужду. Ты молчишь; но св. церковь влагаетъ въ уста твои слѣдующія слова: „братіе и сродняцы, друзи и знаеміи! Не забывайте меня, когда молитесь ко Господу, поминайте меня иногда знаемаго, да подастъ мнѣ Господь оставленіе грѣховъ“. Знаемъ мы этотъ священный долгъ и не забудемъ тебя въ молитвахъ своихъ.

За симъ прости; на вѣки прости, дорогой о. Антоній, меня, моихъ сослуживцевъ и свою бывшую паству.

Да дастъ тебѣ Господь ангела мирна, хранителя души твоей, да подъ покровомъ и защитою его со святыми упокоишься.

Свщ. *Θ. Залескій.*

Плавучая церковь во имя св. чудотворца Николая.

Въ 150 верстахъ отъ Астрахани имѣется двѣнадцати-футовой рейдъ въ Каспійскомъ морѣ, гдѣ останавливаются морскія суда, осадки которыхъ и мелководье фарватера въ устьѣ Волги не позволяютъ добраться до самой Астрахани. Тутъ идетъ перегрузка товаровъ и пересадка пассажировъ, направляющихся въ порты Каспійскаго моря и обратно, перекачка нефти изъ наливныхъ шхунъ въ разныя баржи. Для этого существуетъ многочисленная передаточная флотилія. Разныя общества и частныя лица пароходовъ и шхунъ за наблюденіемъ за правильными рейсами и движеніемъ грузовъ и пассажировъ имѣютъ тутъ плавучія конторы съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ. Имѣются дебаркадеры — почтово-телеграфный, таможенный и судоходнаго надзора —

морской полиціи. Посмотрите на рейдъ весной, лѣтомъ и осенью и вы увидите вокругъ сотни дымящихся пароходовъ и шхунъ, нѣсколько сотъ баржей, нефтянокъ и лодокъ разныхъ наименованій. Словомъ, это цѣлый, широко раскинувшійся плавучій торговый городъ. Жизнь здѣсь 7—8 мѣсяцевъ бьетъ ключемъ, все тутъ есть для удовлетворенія тѣла, но нѣтъ храма Божія для удовлетворенія души. Люди здѣсь нарождаются и умираютъ некрещенные. Хвораютъ и умираютъ безъ исповѣди и св. причащенія

Поѣзжайте по сѣверной части Каспійскому морю до гурьевской грани и вы увидите на бакенахъ цѣлыя плавучія морскія громадныя слободы, гдѣ проживаютъ до ста тысячъ населенія, занимаясь ловомъ рыбы 7—8 мѣсяцевъ. Не слыша напоминанія живымъ словомъ о любящемъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, о загробной жизни и о наказаніи за грѣхи, рыбаки грубѣютъ, развращаются, особенно въ лицѣ молодого поколѣнія

Преосвященный Георгій, епископъ астраханскій и енотаевскій, сокрушаясь и болѣя сердцемъ о такихъ нуждахъ рейдоваго и ловцаго населенія и желая оказать посильную помощь, для уясненія сего вопроса созвалъ 28 декабря 1908 года собраніе изъ членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и Миссіонерскаго Комитета, гдѣ, по достаточномъ обследованіи этого предмета, рѣшено было приобрести пароходъ. На немъ построятъ во имя св. чудотворца Николая церковь и при ней имѣть аптеку, фельдшера и каюту для 2—3 больныхъ. Добрые люди на это великое и святое дѣло сооруженія плавучаго храма Божія откликнулись и сдѣлали пожертвованія. Для оборудованія плавучей церкви во имя св. чудотворца Николая недавно приобретенъ колесный, полуморского типа, пароходъ, 60 силъ; длина корпуса 134 фута, ширина 23 фута и осадка 4 четверти 2 вершка. Церковь уже на немъ сооружается въ носовой части парохода по проекту плана, составленнаго архитекторомъ Карягинымъ и одобреннаго Его Преосвященствомъ. Церковь будетъ обширная, съ хорами и можетъ вмѣщать около 500 человекъ молящихся. Въ засѣданіи 5 февраля Корнелій Васильевичъ Карастелевъ изъявилъ Его Преосвященству желаніе пожертвовать въ иконостасъ всѣ необходимыя иконы, каковыя будутъ имъ заказаны въ одной изъ художественныхъ мастерскихъ г. Москвы. Иконы будутъ иконописной работы, на золотомъ чеканномъ фонѣ, весьма цѣнныя. Къ веснѣ плавучая церковь

вполнѣ будетъ оборудована, готова и начнетъ выполнять свои религіозныя потребности.

Доселѣ поступили слѣдующія пожертвованія: Преосвященный Георгій 200 руб., Астраханское Рыбное Управление 6000 руб., Ив. Н. Рукавишниковъ 200 руб., серебро-вызолоченный крестъ и два евангелія съ серебро-вызолоченными крышками, художественной работы, Настоятель Чуркинской Николаевской пустыни съ братіей 3118 руб. 71 к.; водосвятную чашу, серебро-вызолоченную дарохранительницу и чашу для освященія хлѣбовъ, Дубскій З. К. 300 р., Экономическое Управление Архіерейскаго дома г. Астрахани 1000 р., отъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря 1000 р., Покрово-Болдинскаго монастыря 2039 р. 50 к., Дворецкій К. А. 200 р., Братья Сапожниковы М. и В. 150 р., Дорохинъ М. П. 60 р., Братья Афтандилыицы 10 р., Е. И. Лбова съ сыновьями 300 р., Вахромѣвы А. П. 10 р., Ильины Н. и Ар. 25 р., Дворецкій А. П. 10 р., Ковалевъ Н. П. 10 р., Сорогинъ И. Ѳ. 10 р., Пономаревъ А. Л. 100 р., Коровицъ Н. Х. 50 р., Крюковъ 50 р., Григорьева Е. И. 5 р., Богородицкій свящ. 425 р., Беззубиковъ И. В. 100 р., Сѣринъ Н. В. 50 р., Хлѣбникова Н. П. 25 р., Піоній іер. 50 р., Заворуевъ М. И. 200 р., Сахаровъ псал. 10 р., Карастелева К. В. 50 р., Общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги 300 р., % съ капитала 211 р., собрано: по церквамъ епархіи 2 февраля 1909 года 784 р. 39 к., кружками 298 р. 49 к., по листамъ Совѣта Кирилло-Мееодиевскаго Братства 724 р. 77 к., протоіереями Гороховымъ и Ѡворскимъ собрано по селамъ Краснояр. и Астрах. у. 1234 р. 88 к., и строителемъ Яневымъ 264 р. 26 к., Всего 20476 руб.

Кромѣ того по распоряженію Г. Начальника губерніи Генераль-Лейтенанта И. Н. Соколовскаго, ко времени отплытія церкви, будетъ прислана изъ Врачебнаго Отдѣленія аптека съ нужнымъ количествомъ инструментовъ и лекарствъ

Настоятель Чуркинской Пустыни архим. Македоній изъявилъ желаніе дать для церкви на полномъ своемъ содержаніи іеромонаха, іеродіакона и трехъ пѣвцовъ для отправленія богослуженій и исполненія различныхъ требъ, а также монаха-фельдшера для больницы.

Церковь эта, по заранѣ составленному и объявленному росписанію, будетъ посѣщать и обслуживать по нѣсколько разъ въ навигацію двѣнадцати-футовой рейдъ и многомудныя и скученныя расположенія рыбаковъ.

Все ловецкое населеніе съ радостью ожидаетъ появленія въ Россіи этого необыкновеннаго храма Божія и шлетъ свои скудныя средства на сооруженіе, признавая, что въ водахъ Каспія плавающій храмъ также необходимъ ловецкому населенію, какъ въ ихъ родномъ селѣ. Шлетъ свои пожертвованія и матушка Москва и далекая Сибирь, гдѣ тоже думаютъ устроить такіе плавающіе храмы по рѣкамъ Амуру, Енисею и озеру Байкалу. Пошли имъ, Господи! Нуждъ въ этомъ храмѣ еще много. Если кто желаетъ пожертвовать деньгами или вещами, то оныя принимаются въ квартирѣ о. ключаря протоіерея В. В. Карасева.

Прот. *Дмитрій Ѡаворскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

У Р О К И

по Христіанскому Православному Катихизису.

Пособіе для учениковъ IV и V кл. гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ по Православному Катихизису Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви законоучитель Астраханскаго реального училища магистръ богословія, протоіерей Іоаннъ Саввинскій. Астрахань. 1910.

ЦѢНА 40 КОП.

Продается въ Астрахани у составителя и въ Епарх. Книжномъ Складѣ.

ТРЕБУЕТСЯ

ДЛЯ ХОРА РЕГЕНТЪ

въ село Сасыколи, Енотаевскаго уѣзда, съ окладомъ жалованья триста (300) рублей

ВЪ ГОДЪ.

МУЗЫКА и ПѢНІЕ

Ежемѣсячный, литературно-музыкальный журналъ одобренный между прочимъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, съ доставкою и пересылкою въ Россіи 5 руб.

Состоитъ изъ двухъ частей, литературной и музыкальной. Подписчики получаютъ 800 страницъ нотнаго формата, 200 страницъ текста, 600 страницъ нотъ, 400 лучшихъ музыкальныхъ сочиненій, стоящіе все въ отдѣльныхъ изданіяхъ 75 руб.

ДВѢ ПРЕМІИ:

Опера Чайковскаго „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, стоящая 3 руб.

Вторая — полное либретто оперы „КАРМЕНЪ“.

Вмѣсто главной преміи можетъ быть выслана

Литургія А. Л. Веделя,

стоящая 2 руб. 50 коп.

Адресъ: С.-Петербургъ. Базанская, 36, свой нотный магазинъ.

Редакторъ М. А. Гольмисонъ.

Содержаніе отдѣла официального: Епархіальныя извѣстія. — Объявленія.

Содержаніе отдѣла неофициального: Какъ учатъ баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ (продолженіе). — Въ защиту церковно-славянскаго языка (продолженіе). — Поученіе въ недѣлю Ваи. — Изъ епархіальной хроники. — † Протоіерей Благовѣщенскаго женскаго монастыря Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ. — † Заштатный священникъ о. Антоній Богородицкій. — Плавающая церковь во имя св. чудотворца Николая. — Объявленія.

Редакторъ Иванъ Литвицкій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Наровая Губернская Типографія.